

Онлайн-сенсация теперь в виде книги

ДИВНЫЕ НОВЫЕ МИРЫ

РИН

АНАСТАСИЯ БЬЁРН

Когда нет места правде и справедливости, наступает время силы, и этой силой стала – Она

Annotation

В Мире После нет слабых людей. Кто слаб телом – умрёт первым, кто слаб духом – будет поражён скверной. Это мир после Великого Разрушения; это мир, где для того, чтобы сохранить свою жизнь, нужно суметь закрыть глаза на чужую смерть. Это Мир После Апокалипсиса. Меня зовут Рин. И я не планирую умирать – не в ближайшее время. Так что советую не вставать на моём пути: ведь никогда не знаешь точно, кем может оказаться та, что смогла выжить За Стенами...

Анастасия Бьёрн
(Анастасия Павловна Медведева)
Рин

© А. Бьёрн, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Часть первая

Вводная

Мир После... Таким он стал после того, что в прошлом бы назвали Третьей мировой войной. Но что там на самом деле произошло – никто не знает; возможно, знают в Городах – но я там давно не бывала...

Моё место здесь, за стенами. Там, где нет контроля, там, где всё ещё растут деревья, где текут реки, где обитают животные. Есть еда и вода. За стенами я не одна. Здесь есть деревни. Но это скорее общины людей, объединённых желанием выжить. В деревни, как и в Города, попасть можно – но это требует платы. Чаще всего люди, бегущие за укрепленные стены, не имеют за пазухой ничего. Чаще всего такие погибают, так и не попав внутрь.

Я не из таких. Мне всегда есть что предложить. И у меня всегда есть причина уйти вновь – потому меня охотно пускают внутрь.

Пускают.

Но не любят.

В Мире После вообще не любят одиночек. Потому что люди, которые могут выжить в одиночку – опасны.

* * *

Один.

Я беззвучно разминаю плечо и снова целюсь. Лес полон звуков – они скрывают моё присутствие, равно как и раскидистый куст с ещё зелёными листьями...

Второй.

Звук отпугнул третьего. Некогда ждать. Бросок!

Третий.

Я выпрямилась, покинув своё укрытие, потянулась, размяв затекшие руки и ноги, и подошла к трём тушкам зайцев. Они годны на продажу: шкура осталась почти цела – я всегда мечусь в те зоны, где пойдёт разрез. К тому же заячье мясо в этом году, считай, деликатес – из-за волков в округе их осталось совсем мало. Мне повезло, что эти трое передвигались вместе.

Сама я к мясу равнодушна, но в деревнях его можно обменять на хлеб, а к нему я имею ужасающую даже меня саму слабость. Ничто не может быть лучше свежей хрустящей булки только из печи... Ну вот – стоило подумать, как живот отозвался заунывной арией...

Странно, что я всё ещё использую эти слова. Странно, что я вообще всё ещё помню, что такое ария и в каком случае можно употреблять эпитет «заунывная». Особенно – в отношении голодного желудка.

Мир разрушился больше пятнадцати лет назад. Мне тогда было двенадцать... Но я не научилась разговаривать сложноподчинёнными предложениями и не стала профессиональной охотницей, скрывшись в лесу и путём долгих изнурительных тренировок получив боевые навыки. Со мной всё было намного сложнее... Впрочем, сейчас не время для воспоминаний.

Я выткнула из мёртвых тушек метательные кинжалы, приобретённые мной в одной из деревень около пяти лет назад, подняла свою добычу и прибавила ходу – из леса путь не близкий, а сегодня ночью не у себя: мои запасы еды не требуют пополнений, но моя одежда...

И хлеб. В деревне я смогу купить хлеб.

Но вначале – одежда. Помимо этого, приближаются холода, и мне нужно подумать о том, где я проведу зимние месяцы.

Собственно, это и есть главная причина, по которой я иду именно в ту деревню, – там у меня есть связи и место бесплатного ночлега. Может, останусь в ней... Да, скорее всего так и будет.

Я прибавила хода и перешла на лёгкий бег. Тридцать минут – и буду на месте. Плата за вход – одна тушка; новые кожаные штаны с меховой безрукавкой – ещё одна тушка; пять булок свежего, хрустящего солёного хлеба – ещё одна тушка.

Да, хлеб сейчас – на вес золота. Потому что поля практически не охраняют, и люди сеют пшеницу и рожь на свой страх и риск. Охрана такой большой территории требует таких же больших денег на наёмников, а люди в деревнях чаще всего сами кое-как сводят концы с концами. К слову... Это идея – подработать зимой наёмницей. Но для этого мою третью тушку нужно будет потратить на меч, а это значит, что на хлеб мне не хватит...

Пистолетами перестали пользоваться сразу, как только осознали их бесполезность. Теперь в ходу нечто наподобие мечей; и я говорю «нечто наподобие», потому что профессиональных кузнецов и в нормальном мире было днём с огнём не сыскать, а в Мире После выжили далеко не все... Огромной редкостью являлись настоящие мечи, вывезенные мародёрами из уцелевших музеев или из домов коллекционеров, умерших во время Великого Разрушения – из-за последствий прозванного Апокалипсисом наших Дней. Много лет назад в одном из уцелевших Городов я слышала, как учёные называли те события АНД. Но в деревнях чаще говорят: «Великое Разрушение», более того, не произносят эти слова всуе, а если где слышат – начинают неистово молиться. Но молитвы, равно как и кресты или святая вода – не спасут от той напасти, что завелась в Мире После. Это, скорее, сдерживающий фактор для самих людей. Но я никогда не скажу этих слов вслух...

Я поправила свои кожаные гловелетты на руках и спустилась с холма; деревня «Десять» была расположена на равнине и имела самую большую территорию вспаханной земли. Номера поселений, возникших в Мире После, так и закрепились в названиях, хотя теперь мало кто мог утверждать с точностью, является ли деревня десятой, или же она теперь девятая. Если не восьмая. Только я и такие, как я, могут сказать, что это так, но, по понятным причинам, мы молчим. Не стоит лишать людей надежды, когда им в принципе надеяться не на что. Нет, нормальная жизнь возможна только в городах, но там, если ты не работаешь и не приносишь пользу – ты не ешь. Да, в этом тотальное отличие деревень от городов: здесь у людей была возможность есть. В городах у людей была возможность выжить.

Вот такая дилемма.

И каждый выбирает себе путь по сердцу. Хотя, назвать «жизнью» существование от кормёжки до кормёжки или от прихода темноты до её ухода... Нет, это можно назвать только одним словом – Выживание. Но не жизнь.

Я остановилась у высоких, в четыре человеческих роста, ворот и постучалась в закрытый проход.

– Кто? – глухо спросил голос за дверью.

– Рин. Охотница. Я с добычей, – коротко и громко ответила я.

Моя легенда для всех деревень – чтобы не возникало вопросов, что я делаю ЗА стенами.

А где я живу... что ж, для каждого из поселений был свой ответ.

– Я тебя не знаю, – донеслось из-за двери.

Я закатила глаза и сделала шаг в бок, а затем присела на корточки – и встретила глазами с охранником врат. Об этом «окошке» знали только те, что уже бывали в Десятке. И то не все, а те, что были близкими родственниками стражников деревни. Или не совсем родственниками...

– Теперь знаешь. Открывай, – сухо сказала я, глядя в удивлённые глаза молодого паренька.

Новенький. Недолго протянет.

Звук отворяющегося запора, и я наконец смогла войти внутрь.

– Бывали здесь? – резко перешёл на «вы» совсем молодой охранник, рассматривающий меня как седьмое чудо света.

Он был так худ, что я с сомнением подумала о коэффициенте пользы от его «умений», впрочем, в Мире После почти не осталось толстых людей...

– Где остальные? – спросила негромко, проигнорировав его глупый вопрос.

– Ушли поля охранять, сейчас же сбор картошки, – охотно поделился довольно секретными сведениями парнишка.

– Ты ворота запри, – посоветовала ему, молча вручила плату за вход и без лишних слов пошла вперёд.

Сам малец вряд ли сейчас догадался бы спросить, но я не знала, надолго ли здесь задержусь, потому сочла целесообразным не портить отношения с местным управлением.

Деревня «Десятъ». Ряды невысоких деревянных домов, где-то потемневших и покосившихся, где-то – ново отстроенных, светлых, с окнами и льняными занавесками; шесть улиц, разделенных на торговые и спальные почти поровну; вытоптанная до идеальной ровности земля под ногами – чёрная, без всякой растительности, и внушительное вспаханное поле в километре от стен, с другой стороны. Здесь жизнь была ключом, здесь было почти так, как в Городе... с одним-единственным исключением: люди здесь были закалены духом, потому что они знали – жизнь быстротечна, а смерть может прийти в любой момент, с любой из сторон...

Я решила не откладывать в долгий ящик приобретение новых вещей, к тому же – вечер приближался. А с вечером приходила тьма, так что времени у меня было немного.

Я завернула на торговую улицу, полную палаток из выцветших тентовых полотен, и, пройдя несколько рядов, остановилась у самой ветхой и неприглядной: вещи здесь были самые старые, где-то – дырявые, где-то – поеденные молью, вот только... тот, кто знает, никогда не пройдёт мимо. Не зря эта палатка была самой большой в длину, а её хозяин был самым хитрым сукиным сыном во всём Мире После.

– Бажен, – я склонила голову в приветствии.

Ещё одна напасть современных деревень – все здесь носят христианские имена. И даже те, кому уже чертова туча лет, и кто родился задолго до Великого Разрушения и появления Мира После... называют себя вторым именем, взятым из списка богоугодных. Они переименовали себя сами. Они вынуждены были подстроиться. В деревнях вообще проблема с фанатиками... но для нашего времени это, наверное, нормально. Я не берусь судить.

– Рин, – растянул губы хитрый старикан.

Бажен был одним из счастливых обладателей всех тридцати двух зубов. В семьдесят лет сохранить полную эмали челюсть... впрочем, это не единственное, чем он отличался от большинства своих односельчан.

– Пойдём внутрь, – он кивнул в глубь палатки, и я молча последовала за ним.

Высокий, худой, седоголовый, в добротной неброской одежде, он производил впечатление честного продавца – коим не являлся. Бажен был одним из немногих, кто знал: грешить можно, если ты не совершаешь ошибок и не переступаешь грань. Если бы хоть кто-нибудь из десятников, как называли себя жители деревеньки «Десять», узнал, что у дедушки Бажена есть свой чёрный рынок, его бы распяли. Или отрубили бы ему голову. Я немного подзабыла – чем в таком случае развлекаются в Десятке?

За моей спиной рослый детина задвинул занавеску, скрывая нас от остальных покупателей.

– Заяц? – Бажен развернулся ко мне, подняв бровь.

Я расстегнула свою холщовую сумку и вытащила оттуда несколько змеиных шкур.

– Другое дело, – старикан растянул на губах улыбку и принялся рассматривать узор на моей «плате», а я прошла в дальний угол и вытащила из-под прилавка, заваленного старьём, небольшой плетёный короб.

Внутри оказались подходящие мне штаны... черной расцветки.

– А темно-зеленого цвета нет? – без эмоций спросила я.

Чёрный – не самый лучший цвет для леса.

– А бархатного болеро тебе не достать? – язвительно отозвался Бажен, оторвавшись от своих шкур. – Где я тебе возьму темно-зеленые?

– Проехали, – я отвернулась и продолжила рыться в коробе.

А вот меховушка моего размера нашлась только в светло-сером цвете.

– Да ты издеваешься, – пробормотала я, равнодушно разглядывая совсем новую вещицу.

– Рин, Рин... хоть бы раз попросила кружевное бельё или там чулки с подвязками... – Бажен картинно покачал головой, сетуя на отсутствие у меня женских слабостей.

– Что за грешные мысли, старик? Хочешь получить скверну на свою седую голову? – апатично отозвалась я, тут же начиная снимать с себя старую одежду.

– Не произноси этого вслух, – неожиданно серьёзно сказал Бажен. – Даже здесь.

– А что случилось? – Я слегка подняла брови в подобии удивления. – Неужели и ты стал праведником?

Штаны сели идеально – пара дней, и кожа растянется так, что перестанет ощущаться на теле, а вот с меховым жилетом возникала проблема: такой цвет будет тем более заметен среди зелени. Вся моя маскировочная деятельность сходила на нет с подобным приобретением. Правда, я не могла не признать – одежда была хорошей, а в сочетании с моими тёмными волосами и серыми глазами чёрная кожа и мех подобной расцветки, должно быть, смотрелись неплохо...

Но я не для красоты одевалась.

– Бажен, я не возьму это... – начала было я, как замолчала – увидев выражение лица старика. – Что с тобой? – Я склонила голову набок. – Я ранила твои чувства? Давно ли ты стал таким верующим? – равнодушно спросила у него.

– Дело не в моей вере, – ответил старик, глядя на меня сквозь прищуренные глаза, – дело в новом пастыре Десятки.

– Что опять? – предчувствуя неладное, спокойно спросила я.

– Он сжѐг двоих на прошлой неделе за тѐмные пятна на запястьях. И ещё одного – на позапрошлой, когда только пришѐл к должности. За то, что тот мужчина с желанием посмотрел на замужную.

– Вот... скверна, – без эмоций выругалась я, останавливая процесс своего раздевания.

– Он даже не стал ждать её появления, – кивнул Бажен. – Просто предотвратил этот процесс. Заранее.

– Плохи ваши дела, – протянула я, натягивая обратно меховую жилетку.

Найти более подходящий товар в такой ситуации стало почти невозможно...

Вот так, из-за одного только человека могли пострадать десятки. Когда подобные фанатики добиваются до своих должностей, жить простым людям становится невероятно сложно: одно неверное движение, даже одна неверная мысль – и тебя могут спалить на костре, распять или обезглавить. Ни один из фанатиков не допустит появления скверны на теле своей паствы. Самое странное, что чаще всего они сами заканчивают свою жизнь, будучи пораженными этой заразой.

– Ты сам как? – спросила, не глядя на торговца.

Бажен торговал всяким старьѐм – для простых людей. А для знающих – шил на заказ дорогие одежды: такие, в каких человек смог бы выдать себя за другую личность, придя в следующую деревню или даже в Город. Подобный род деятельности был запрещѐн, а мастерская Бажена считалась одной из главных точек сбыта нелегального товара. Я понятия не имела, что он собирается делать с шкурами змей и кто вообще будет это носить в Мире После, но знала – если Бажен требует подобную плату, значит, на это есть спрос.

– Ты собираешься остаться здесь на зиму? – спросил старик, спрятав мою добычу в тайнике, расположенном под незаметным люком прямо в земле.

– Думала над этим, – равнодушно отозвалась я, размышляя, стоит ли тратить последнюю тушку на хлеб, или приобретение меча всё же будет более целесообразным.

– Не советую тебе делать это, – неожиданно резко произнёс Бажен, – если дорога жизнь, беги отсюда.

– Объяснись, – чуть холоднее, чем обычно, предложила я, незаметно положив руку на перевязь с кинжалами.

– Люди здесь совсем потеряли голову от страха. Но не от страха перед грехом, а от страха перед пастором, – спокойно ответил Бажен, сложив руки на груди, – ты не сможешь не засветиться. Хоть ты и делаешь вид, что равнодушна и вообще забыла, как пользоваться эмоциями, я знаю – это не так.

Он вновь, сам того не замечая, перепрыгнул с деревенского «пастырь» на городское «пастор» – что выдавало его волнение.

– Мне безразлично, что здесь творится, – так же спокойно ответила я. – Люди могут придумать кучу способов умереть даже тогда, когда единственное, что от них требуется, – это объединиться против того, что обитает за стенами.

– Об этом я и говорю. Ты пришла из-за стен. Ты не утруждаешь себя созданием правдивой легенды, да что говорить? Даже я сама понятия не имею, как ты там выживаешь... – во взгляде Бажена появилось нечто странное, что раньше, в том, другом мире, я могла бы принять за искру заботы. – Но именно поэтому здесь и сейчас ты – цель для пастора. Берегись его. Стоит ему узнать о тебе, а он о тебе обязательно узнает – отчёт охранников стен всегда приходит вовремя, – как он будет в курсе того, кто пришѐл в нашу

Богом забытую деревушку.

– Ну, судя по энергичности вашего пастора, Богом она совсем не забыта, – заметила я, убирая руку от кинжалов.

– Помни, что я тебе сказал: люди боятся его, – зачем-то повторил Бажен.

– Значит, скоро они все будут заражены скверной, – безразлично бросила я через плечо и вышла из его палатки.

У нас было не принято прощаться; я махнула рукой охранникам – чтоб те запомнили меня в случае, если появится необходимость передать мне что-то от их хозяина, и пошла вперёд, к палаткам с едой.

Выбор. Здесь была возможность для выбора.

Не люблю его до дрожи в руках: в Мире После наличие двух и более возможностей развития событий ни к чему хорошему не приводят... Никогда.

Потому беру пять подсолненных булок, полностью проигнорировав полку со сладкой выпечкой.

– Хорошая шкурка, – радостно улыбнулась женщина, стоявшая за прилавком, разглядывая тушку убитого мною зайца. – Пять булок за неё – мало. Возьми ещё кваску, – она наклонилась и достала из-под прилавка литровую бутылку кисло-сладкого напитка.

Я была приятно удивлена – пожалуй, впервые за долгое время. Такой щедрости было не сыскать на всей территории юго-запада, а я посетила не одну деревню... Бажен сказал, что люди здесь потеряли голову от страха? Что ж, боязнь их собственного пастыря положительно влияет на местное население.

– Благодарю, – сухо сказала продавщице и быстро убрала бутылку в сумку.

Теперь можно и о ночлеге подумать... Вдохнув в последний раз запах хлеба у лотка с выпечкой, я резко развернулась и пошла в сторону спальных улиц.

Дамас был одним из наёмных стражников Десятки, осевших здесь несколько лет назад. Его дом располагался на самой близкой к воротам улице, среди жилищ таких же, как он, наёмников: неброский, но чистый, не новый, но целый – без трещин или прогнивших досок, этот дом был один из немногих, посещать которые для меня было не просто необходимостью, но и... потребностью.

– Рин, – высокий, широкоплечий мужчина сорока с небольшим лет (никогда не спрашивала точную дату его рождения), с чёрными волосами и такими же чёрными глазами, смотрел на меня, стоя в дверях своего дома.

На нём были штаны из грубой ткани и выцветшая майка, некогда бывшая такой же чёрной, как и волосы её хозяина; на ногах были простые вьетнамки, что вызвало у меня лёгкую улыбку... хотя, носи я тяжёлые ботинки по двадцать четыре часа в рабочую смену, я бы тоже предпочла для ног нечто свободное и не ограничивающее поступление воздуха к стопе.

Наверное, Дамас был красив. Я в этом мало понимала. Я знала только одно – он знает обо мне то, что позволяет ему точно так же, как и мне, пользоваться нашим знакомством.

– Дамас, – отозвалась я, решив не тратить время на приветствия, и молча зашла внутрь дома.

– Ты рискуешь, приходя ко мне до темноты, – сказал мужчина, в голосе которого было столько же тепла, сколько и в моём: то есть – нисколько.

Мы знали, кто мы, и мы не видели смысла в глупом проявлении эмоций.

– Что, и ты боишься вашего нового пастыря? – с едва заметным сарказмом

поинтересовалась я, доставая из сумки три булки и квас.

Одна ему, две мне и две – на завтра. Я всё ещё не решила, останусь ли здесь надолго, потому не видела смысла выкладывать всё своё сокровище на стол. Хотя я знала – заработок Дамаса позволяет ему баловать себя булками едва ли не три раза в неделю!

Пожалуй, стоит и впрямь задуматься над вступлением в ряды наёмников. Даже за половину платы.

– Его теперь боятся все, – отозвался Дамас, внимательно следя за всеми моими приготовлениями.

– Но не ты, – я подарила ему такой же внимательный взгляд.

– Его должна бояться ты, – чуть мягче ответил стражник.

– Сегодня разве что ленивый не сказал мне об этом, – безразлично отозвалась я, откусывая от хрустящей булки и едва успевая подавить стон наслаждения.

Дамас хмыкнул. Значит, все-таки не успела...

Мужчина прошёл к полкам, грубо прибитым к стене, и достал оттуда две глиняные кружки. Не то чтобы у него не было других, просто Дамас знал, как я отношусь к металлу и пластику. Пить из них – мало приятного, а стеклянной посуды в Мире После почти не осталось.

– Будь осторожнее, ладно? – мужчина придвинул ко мне кружку, полную вкусного напитка, которую я тут же, под его взглядом, и опустошила, не отрывая от него глаз.

– Странно слышать от тебя подобное, – честно ответила ему, начиная разглядывать мышцы на его плечах, вздутые вены на его руках, его широкую шею, его большие, но жёсткие, как я знала, губы...

Я отложила недоеденную булку и встала из-за стола.

– Идём, – сказала мужчине, глаза которого так знакомо потемнели, а зрачки – расширились.

Дамас поднялся вслед за мной, и мы прошли в дальнюю комнату, стены которой были обиты какой-то странной тканью, изолирующей звук. Здесь стояла большая деревянная кровать, застеленная немного выцветшим, но чистым бельём, небольшая тумба и шкаф с оружием.

Я сняла с себя меховой жилет и кинула его прямо на пол, потому что знала – он такой же чистый, как и всё в этом доме. Дамас был хозяйственным мужчиной. Я до сих пор не понимала, почему он не заведёт себе жену?

Вслед за жилетом на пол упала облегающая фигуру кофта темно-зеленого цвета – на ней была пара дырок, но я любила эту вещь, потому расставаться с ней не собиралась...

Вслед за жилетом я стянула с себя новые штаны, оставшись в спортивном нижнем белье. Бегать по лесу в стрингах было так же неудобно, как спать в лифчике с косточками и жесткими чашечками. Подобная роскошь осталась в том, прежнем мире. И как бы ни уговаривал меня Бажен, приобретать нечто подобное для сомнительного удовольствия созерцать свою фигуру в более приглядном виде я считала большой глупостью.

Я подняла взгляд на мужчину и ощутила, как сердце начинает стучать быстрее. Это был один из немногих способов заставить моё тело на самом деле реагировать на что-то. Да, когда я приходила к Дамасу, я ощущала, что я – живая. Что я могу чувствовать, что я могу ощущать...

Мужчина, успевший избавиться от майки, резко подошёл ко мне и двумя грубыми движениями избавил меня от остатков одежды.

– Ты красивая, Рин, – голос Дамаса прозвучал ниже его обычного, разговорного, и в нём появилась так завораживающая меня хрипотца.

Я не знала, как правильно реагировать на комплименты, потому решила промолчать, позволяя ему смотреть на меня, а затем не выдержала и потянулась к его штанам.

– Не торопись. – Дамас схватил меня за руки, останавливая их движение и продолжая смотреть на моё тело. – Я очень давно тебя не видел.

Я знала, что осмотр продолжится недолго, потому позволила ему и это. Тем более мне нравилось, с каким желанием мужчина смотрит на меня – это доставляло мне удовольствие. И это заставляло моё сердце биться быстрее. А в следующее мгновение моё тело уже было уложено на кровать, а остатки одежды – отброшены в сторону, и я почувствовала себя по-настоящему живой...

Это было странно – что на его теле не появляется скверна. Он грешил самым страшным из способов, он должен был быть поражённым этой заразой с головы до пят. Он должен был превратиться в Грешника уже раз десять. Но этого не происходило.

Я не знала, почему остаюсь неподвластной самому главному бичу Мира После.

Скверна. Она появлялась на телах людей в виде небольших чёрных пятен на коже; через несколько дней после появления она могла сойти на нет, если люди полностью переставали грешить и всем своим сердцем отдавались молитвам. Но если человек продолжал допускать грешные мысли в свою голову, через несколько дней всё его тело становилось покрытым скверной, а сам он превращался в Грешника – существо без сознания, разум которого имеет лишь одну цель – разрушение. Разрушение всего вокруг. Иногда даже разрушение самого себя: я частенько видела Грешников с откусанными пальцами или с отсутствием кожи на некоторых частях тела. Они не ведают, что творят, они живут одними лишь инстинктами, вся их сущность есть один сплошной грех. Грешников можно узнать по глазам, окутанным пеленой, почти чёрной пятнистой коже и по резковатым, нелогичным движениям в случае, если на них сохранилась одежда, скрывающая их суть.

Но Грешники были не самой большой опасностью Мира После: да, они убивали людей и чаще всего их ели, но с ними можно было справиться, их можно было убить, – в отличие от...

– Рин, – голос Дамаса вернул меня в реальность, вынуждая посмотреть в чёрные глаза обнажённого мужчины. – Ты опять надолго задумалась.

– Я хочу ещё, – честно сказала ему и перевернулась, оседлав мужчину.

Его руки с жадностью сжали мои бёдра, а его тело мгновенно отозвалось на моё желание. Я немного задержала взгляд на его широкой груди, покрытой маленькими капельками пота, на его сильных руках, сжимающих мою кожу, на мягких тёмных волосках, спускавшихся туда, где наши тела были почти соединены в единое целое... Дамас резко поднял меня вверх и так же резко опустил вниз, вынуждая вскрикнуть от чувства наполненности. А затем мы оба отдались ощущениям, забывая про время, сон и еду.

Через несколько часов я лежала на груди мужчины и смотрела на мягкое пламя свечей, расставленных по периметру комнаты. Тени не доберутся в дом, но защита от них должна держаться всю ночь – это был один из законов, по которому существовал Мир После.

Тени – самая большая угроза для тех, кто выжил. Они появляются из темноты, никогда не передвигаются по одиночке и никогда не оставляют после себя живых. Только седых и сумасшедших. Что это за напасть, мир так и не разобрался, но с ней бороться намного

сложнее, чем с Грешниками: леса вокруг деревень вырублены подчистую, а газ – самый дорогой товар Мира После. Газ есть в городах, а в деревнях есть только огонь и древесина, и надежда на то, что этого хватит для защиты от Теней.

Дамас мягко поймал мою ладонь и легко сжал за запястье.

– Почему ты не снимаешь gloves^[1] даже здесь, со мной? – Он погладил подушечкой большого пальца мягкую чёрную кожу, а я впервые за долгое время пожелала, чтобы она не скрывала мою собственную. – Что они скрывают?

Я попыталась высвободить свою руку, но Дамас был сильнее.

– Есть такие секреты, незнание которых сохранит тебе жизнь, – негромко сказала ему, сжимая ладонь в кулак.

– Это странно, что у тебя есть секреты даже от меня. – Дамас посмотрел мне в глаза, и я сочла нужным прямо встретить его взгляд.

– Это естественно, что у меня есть секреты даже от тебя, – уверенно сказала я, глядя в его чёрные расширенные зрачки.

Дамас несколько секунд позволял мне заявлять права на личную территорию, а затем притянул к себе и почти придавил к кровати своим огромным телом.

– Ты доверяешь мне свою жизнь, приходя в мой дом, но не можешь доверить маленького кусочка кожи, спрятанного под перчатками? – его лицо было спокойно, но я видела недовольство в глубине его глаз.

– Да, – прямо ответила я.

Он был мне дорог. Я не хотела терять его из-за своей мягкотелости. К тому же он был прозорлив – ещё никто не задавался вопросом, почему мои кисти почти скрыты под мягкой чёрной кожей, – и умён. А ещё – добр. А таких в Мира После было не так много. К примеру, я знала только одного...

– Ты глупая, Мира, – тихо произнёс Дамас; я резко рванула из-под него, но мужчина удержал.

– Не называй меня так, – жестко произнесла, впервые проявив к нему недобрые чувства.

Мира – имя девочки, которая выжила в Мира После. Рин – это сокращение от моей фамилии и моё новое имя. Мира была слаба и допускала много ошибок, но именно она встретила однажды Дамаса. Встретила и пошла за ним. Доверилась ему и не прогадала. Дамас научил меня метать кинжалы и драться. Мне тогда было около двадцати двух, а ему – чуть больше тридцати пяти. Мы начали спать друг с другой сразу же, как только поняли, что на наших телах не появляется скверна.

Наверное, мы какими-то образом подходили друг другу. Я не знала. И Дамас не знал.

Но он знал, как мне не нравится вспоминать о том времени, когда я была слабой, ни на что не пригодной девчонкой, сбежавшей из Города и выжившей, вопреки логике нового мира.

Дамас склонился над моим лицом и грубо поцеловал в губы – я, как могла, сопротивлялась, но потом сдалась и позволила ему вновь завладеть всем моим существом. Это было нечестно, он знал, что поцелуи были запрещены между нами. И он знал, что мне было сложно противостоять ему – когда моё желание ничуть не уступало его желанию...

Под утро я была не выспавшейся, но полной сил и энергии. Дамас умел заряжать меня на неделю вперёд, но сегодня я почему-то не хотела уходить от него. Я хотела остаться – и это пугало. Я бесшумно встала с кровати и прошла в ванную комнату. Благодаря бойлерам, закреплённым на стенах, здесь было подобие душа, естественно, вода была прохладной – но

я не прихотлива в вопросах комфорта. Туалет располагался здесь же и сделан был специально для меня – я не могла рисковать жизнью Дамаса, разгуливая по его лужайке ранним утром.

Заниматься любовью могли только супружеские пары, брак которых был одобрен местным пастором, – такая связь была богоугодной и считалась священной. Всё остальное – грех.

И в обычных случаях на телах таких грешников появлялась скверна, словно демонстрируя всему миру – смотрите! Эти люди согрешили!

Похоть. Один из семи смертных грехов.

Я прикрыла глаза и прокрутила вентиль – прохладная вода тут же смыла все мысли из моей головы. Все, кроме одной – Дамас почему-то тоже остаётся здоровым. Неужели наша связь считается богоугодной и без согласия пастора?...

Но ведь я точно знала: вся эта пасторская деятельность – не что иное, как фикция. Пребывая в постоянном состоянии страха, люди не будут грешить – вот и вся философия нового времени.

Однако скверна появлялась всегда – это было проверено миллиардами жизней...

Когда тело было высушено чистым полотенцем, я с удовольствием натянула на себя такую же чистую высушенную одежду: где-то в середине ночи Дамас поднялся и выстирал мои вещи, пока я спала. Он всегда так делал. Он заботился обо мне.

На кухне меня встретила недоеденная булка, прикрытая салфеткой, и вчерашний квас, а ещё овощи с его личного огорода. Он меня баловал.

– Куда ты теперь? – негромко спросил мужчина, появляясь в проёме двери.

– Думаю устроиться наёмницей здесь в Десятке.

– Тебя не возьмут. Денег не хватит, – усмехнулся мужчина и сел на табурет напротив меня.

– Я попрошу полсуммы, – отозвалась я.

– Зачем тебе это? – Под его пристальным взглядом я немного стушевалась, но быстро взяла себя в руки – до тех пор, пока он не произнёс следующие слова: – Оставайся со мной.

– И выйти за тебя замуж? – не глядя на него, спросила я.

– Что в этом плохого? Наша связь итак не поражена скверной. Мы идеальны друг для друга, – без интонаций произнёс мужчина.

– Я не уверена, – коротко ответила я.

Я действительно была не уверена, что это то, что мне необходимо – осесть в одной из деревень до конца своей жизни. Мне слишком дорога была моя свобода.

Но, кажется, Дамас воспринял мои слова иначе. Он потемнел лицом и отвернулся от меня.

– Я пойду. – Я поднялась из-за стола и подхватила свою сумку с лавки. – Сообщу тебе, если смогу устроиться в охрану деревни.

– Сегодня я выйду на службу. Найдёшь меня на воротах.

Я вспомнила о небольшой деревянной башне, что возвышалась над стенами, где располагалась смотровая для стражников, и кивнула. А затем вышла из его дома, не говоря больше ни слова.

Деревня только начала просыпаться, потому народу на улице было мало, и я не сразу заметила, как косятся на меня местные жители – для той, что всегда является гостем в небольших поселениях, я стала слишком беспечной...

– Ты видела, откуда она вышла? – шепнули со стороны моего правого плеча.

– Нет, но она свернула с улицы наёмников, – ответили со спины.

– Шлюха?

– Не произноси подобных слов ни про себя, ни вслух! – зашипели с другой стороны небольшой улочки, пока я шла мимо покосившихся, потемневших домов. – Но так и есть – она явно покинула постель одного из тех развратников!

– Откуда ты знаешь, что они развратники?

– Так если спят с женщиной вне брака!

– Она могла занести скверну в наш город!

Я сжала челюсти и прибавила шаг.

Кажется, я наконец поняла, о чём говорил Бажен.

Люди здесь боялись своего пастора намного больше, чем собственных грехов.

– А кто вообще такая? Я её здесь не видел! – заявил почти в голос седой дед, провожавший меня взглядом.

Надо было идти огородами. И почему я не подумала?...

– Охранник у ворот сказал, что охотница и у нас не впервые, – отозвалась девушка почти моего возраста, волосы которой были скрыты под косынкой, как и часть лба.

– Шлюха! – зашипели со всех сторон. – Нужно позвать пастыря! Грешники нам в деревне не нужны!

Я остановилась и развернулась к небольшой толпе, образовавшейся за моей спиной.

– Я могу снять с себя всю одежду, и вы увидите – на моём теле нет скверны, – громко сказала им, про себя подумав, что головы с рук не сниму. Ни в каком случае.

Лишиться одежды и выставить себя обнаженной напоказ – не так страшно, как снять с рук кожаные перчатки без пальцев.

– Этого не потребуется, если ты сможешь объяснить, зачем пришла в мой город, – раздался звонкий тенорок со стороны новоприбывших на зрелище людей.

Я развернулась к местному пастору.

– В Твой город? – равнодушно переспросила я. – С каких пор деревни стали переименовываться в города? – Я склонила голову, разглядывая худощавого мужчину в пасторской рясе в пол, волосы которого были настолько светлыми, что невероятно контрастировали с чёрным одеянием. – И с каких пор деревни стали принадлежать пастырям?

– Совсем с недавних, – мягко улыбнулся светловолосый.

А его голос и впрямь высок. Почти женский. Как убого.

– Я пришла в Десятку, чтобы купить себе вещей потеплее, – всё так же спокойно ответила ему. – И, возможно, устроиться наёмницей на зиму.

– А с чего ты, Божье дитя, взяла, что нам требуются наёмники? – продолжая добродушно улыбаться, спросил пастор.

– С того, что они требуются всем, – ответила я, – и с того, что была здесь полгода назад и знаю, что в этой деревне самая большая территория засеянных полей. А это значит, услуги наёмников вам просто необходимы.

– Ты права, у нас большое поле, а в этом году и большой урожай, – кивнул пастор, соглашаясь. – Но что может такая, как ты, предложить моей деревне?

И опять «моей». Хвала небу, в этот раз хоть не назвал деревню городом.

– Мои способности проверит тот, кто будет брать меня на службу, – отрезала я, уверенно

глядя на него.

Не нравился он мне. Не знаю, в чём тут дело, но не таким должен быть пастор.

На некоторое время на улице повисла напряжённая тишина.

– Скажите, почему вы следовали за ней? – неожиданно спросил пастор у женщин за моей спиной.

– Она вышла из квартала наёмников. Утром. Одна, – сказала та, чьё лицо было почти скрыто косынкой.

– И вы предположили... – пастор предложил людям ответить самим.

– Что она – падшая! – выкрикнула женщина из глубины толпы.

– А я предложила проверить это прямо сейчас, – негромко сказала я, кладя руку на перевязь кинжалов.

– А что, если она и впрямь заражена скверной? И обратится в Грешницу прямо сейчас? – запричитала женщина лет пятидесяти в грязном платье с волосами, убранными в сальный пучок. – Кто защитит нас от неё? Ведь вы сами отправили половину наёмников на добычу нефти – к заброшенной скважине!

Я резко обернулась к говорившей. Дамас не сообщал мне об этом... Выходит, он не знал?

– Я смогу усмирить её, если она обратится в Грешницу, – всё с той же доброй улыбкой успокоил пастор людей на улице.

Мой взгляд был пуст. А мысли собрались в один ироничный вопрос: «Да что ты?!»

– Тогда нужно, чтобы она показала, что на ней нет скверны! – раздался нескладный хор голосов.

Они что, перед ним выслуживаются?! Я с недоверием оглядела лица собравшихся на улице. Это насколько же нужно запугать людей, чтобы они стали так рьяно защищать непогрешимость деревни, абсолютно забывая о четвёртом из семи смертных грехов?

Гнев.

– Пусть снимает с себя всю одежду! – закричала девушка, по шею укутанная в ткани.

Абсолютно забывая...

– Что у вас тут за праздник жизни? – раздался протяжный с ленцой голос.

Я развернулась на сто восемьдесят градусов и посмотрела в лицо... а кто это вообще? Какой-нибудь начальник? И почему за его спиной охранники стены?

Мужчина, которого я даже мужчиной-то назвать не могла – настолько утончёнными были все его черты, – был ещё более худым, чем пастор; не знаю, откуда были эти двое, но явно не из деревень, что в округе, потому как по сравнению с жителями Десятки они выглядели... действительно тощими. Так вот тот, что заговорил последним, был темноволосым обладателем самого скучающего лица на земле. И ехал он на коне. То есть... вот прямо сейчас восседал на спине животного, с ленивым интересом разглядывая шоу, устроенное «праведными горожанами».

– Куда вы ведёте наших охранников? – неожиданно прозвучал в затянувшейся паузе голос той самой женщины в грязном платье.

Какая смышлёная. Сразу видно – приноровилась к Миру После.

– Нужно отвезти урожай в хранилище, отстроенное на территории за стенами. Здесь уже места нет, – растянул губы в улыбке черноволосый.

– Когда у нас успело появиться новое хранилище? – удивилась женщина, но под пристальным взглядом пастора замолчала и опустила голову.

– Зачем пришёл, Трой? – спросил пастор у черноволосого.

Точно. Они знакомы.

– Просто проезжал мимо, Габриэль, – высокопарно отозвался Трой.

Габриэль. Ну и имечко выбрал.

– И увидел такую душераздирающую сцену, – тем временем продолжил Трой. – Хотите раздеть эту юную деву?

– А ты – начальник наёмников? – спросила его я.

Трой удивился. Затем чуть внимательней присмотрелся ко мне.

– Да, юная дева, одетая, словно Покахонтас, – лениво издеваясь, протянул он.

– Я хочу с вами. Возьмёте? – не обращая внимания на его издёвку, спросила я.

– А ты дерзкая, – расхохотался Трой.

– Возьмёте? – чуть тише повторила я, добавив в голос угрозы.

– И опасная, – с любопытством заметил Трой.

Метис. Смесь европейского типа с восточным. Кажется – с японской кровью.

– Что умеешь? – чуть серьезнее спросил он.

– Что умею – всё пригодится, – уверенно ответила я.

Этот человек не выглядел запуганным пастырем – если он возьмёт меня, нужды доказывать свою чистоту больше не будет. А значит – не будет необходимости обнажать своё тело. И снимать гловы.

Я обязательно должна попасть под его командование.

– Постой, Трой. – Габриэль поднял указательный палец вверх, выглядя при этом невероятно доброжелательно. – Она обвинена в заражении скверной. Я не могу отпустить её с отрядом мужчин в долгое путешествие.

– В долгое путешествие? – переспросила я.

– С отрядом мужчин?! – переспросили все женщины, затем перевели взгляд за спину Троя, туда, где ровным строем стояли охранники стен Десятки...

– ЕЁ?! Да она же там всех перезаражает!!!

Трой прищурил глаза, глядя на завопившую бабу, затем перевёл взгляд на Габриэля. Тот перекрестил пальцы, сложив ладони перед грудью, и опустил голову:

– Не стоит обвинять человека до того, как его вина будет доказана.

ЧТО?

Я недоверчиво посмотрела на пастора. Не он ли пару минут назад сам обвинял меня? Не он ли до этого устроил суд нескольким сельчанам, притом что на теле одного из них даже не было скверны?!

Чего он добивается?...

Ответ пришёл сам и в следующую же секунду:

– Стащите с неё одежду! Мы должны убедиться, что на ней нет скверны! – закричала девушка, скрытая под платком.

Я внимательно оглядела людей в толпе. Как я не заметила раньше?...

– Своё согласие на обнажение я забираю, – сказала холодно, готовясь дать отпор, – никто из вас ко мне и пальцем не прикоснется.

– Пастырь, вы видите! Она грешна! – упала на колени та самая женщина в платье.

Ох уж мне эти праведницы...

– Я не могу утверждать этого, пока не увижу всё своими глазами, – продолжая изображать из себя скорбного агнца, ответил ей Габриэль, а затем метнул на меня совсем не богоугодный взгляд.

Он хочет, чтобы с меня сорвали одежду!

Я метнула взгляд на толпу – та застыла в ожидании зрелища...

– Если не вы, то это сделаю я! – выпрямилась на ногах женщина и уверенно пошла на меня.

– И я! В нашей деревне не место скверне!!! – воскликнула девушка, укутанная в ткани.

– Что будешь делать, Покахонтас? – негромко спросил Трой, при этом не скрывая сарказма в голосе.

– Убью всех, кто ко мне приблизится, – спокойно ответила я.

– Простых жителей? За это полагается казнь! – с любопытством заметил тот.

– Как и за присутствие скверны на теле, – выругалась я, а затем перехватила протянутую ко мне руку девушки, используя инерцию движения, обвела её вокруг себя и отшвырнула прочь, сорвав кусок ткани с её плеч.

Чёрное пятно на коже было огромным. Как я и думала. Скверна.

– Она была заражена? – испуганно вскрикнула та, что хотела первой идти на меня.

Кажется, она была единственной здесь, кто искренне желал справедливости.

Девушка, позор которой я обнажила перед толпой, заверещала, как зверь, и попыталась спрятать пятно под оставшейся тканью.

– Забавно, – протянул Трой, наблюдая за женщинами прищуренным взглядом.

– Как давно ты на должности начальника? – отступив к его коню, негромко спросила я, не отрывая глаз от застывшей в оцепенении толпы.

– С сегодняшнего утра, – отозвался Трой, показывая мужчинам знак, чтобы те шли с грузом к во ротам.

– Забавно, – в ответ протянула я.

То, что здесь творилось...

– На её теле скверна, Габриэль, – обнажая меч, сказал черноволосый громко. – Как пастор, ты должен взять её под карантин.

– Тогда под карантин нужно брать всю деревню, – негромко сказала я, отступая ещё на шаг.

Мужчин за нашими спинами больше не было. Как он собирается справляться... со ВСЕМИ?

– Или казнить прямо сейчас, – прищурив и без того узкие глаза, продолжил Трой.

Я недоверчиво посмотрела на темноволосого главу наёмников. Он что, специально раздувает огонь в избе, полной сена?...

– Казнить? Меня?! – поражённая скверной сжалась на земле, прикрывая своё тело грязной тканью, и посмотрела на пастора: – Но за что? Я слушалась вас! Я делала всё, что вы говорили! За что меня можно казни-и-и-ить?! – заверещала она, а на её шее появилось ещё одно черное пятно.

– Пастырь никогда не прощает... – зашептались испуганные женщины, – не прощает... не прощает...

Мне даже не нужно было видеть – я просто чувствовала.

На каждой из них.

Женщины пугливо натягивали одежду на открытые участки кожи.

Все они были поражены скверной...

Смотреть за тем, как они разрывают этого беловолосого ублюдка, гонимые своим собственным страхом перед ним, своим гневом, своей злостью... я не хотела. Он сам посеял

в них зерно тьмы. Ему за это и расплачиваться:

– Если не хочешь быть съеденным новоиспечёнными Грешниками, беги, – равнодушно сказала Троя и помчалась в сторону ворот; тем, кто остался на той улице, сейчас будет явно не до меня.

Через пару секунд меня нагнал стук копыт, а моё тело внезапно рванули наверх.

– Что ты делаешь? – удивлённо спросила Троя.

Он только что, считай, убил всех тех женщин, специально провоцируя их страх и агрессию. Зачем ему помогать мне? Кто он вообще, чёрт его побери, такой?!

– Спасая твою счастливую шкурку, – оскалился метис и прибавил скорости. – Ворота запираются снаружи?

– Хочешь запереть всех Грешников внутри? – Я подняла бровь, удивляясь ещё больше, но внешне не показывая. – А потом вернуться с отрядом?

– Откуда знаешь, что у меня есть отряд? – без эмоций, но с добродушно-спокойным выражением на лице спросил Трой.

– Конечно, есть. Ты ведь из Города, – ответила, не скрывая, что знаю о месте его обитания.

Они оба – что он, что Габриэль, были жителями Городов. Только там люди могут быть настолько худыми при наличие дорогой одежды и ухоженной кожи.

– Умная Покахонтас, – вновь растянул губы в улыбке Трой и завернул к воротам.

– Мне нужно к башне, – я попыталась вырваться из его хватки, но мужчина оказался на удивление сильным.

– Зачем? – спросил он.

– Там мой друг, – не стала вдаваться в подробности я.

– Там его нет, – почему-то ответил Трой и проскакал через проём ворот, почему-то открытых...

Ах да – он же отправил мужчин с провизией за стены. И теперь они стояли рядом с повозками, загруженными овощами и мясом.

– Отвезите к грузовикам и отправляйтесь в пункт назначения, – скомандовал Трой одному из подчинённых, что был одет так же хорошо, как и он сам.

Этот тоже не из деревни. Если присмотреться, то разница во внешнем виде впечатляет: деревенские выглядели довольно грязно, но имели накачанные тела и сытый вид, а городские были одеты в хорошую одежду, кое-кто даже в бронежилеты, но при этом были такими худыми, что мне тут же захотелось их накормить.

Я не стала наблюдать за тем, как мужчины запрыгивают в телеги с запряжёнными в них животными, не стала задаваться вопросом, откуда в Десятке столько лошадей в принципе, не стала спрашивать, откуда у Троя грузовики, да ещё и на ходу... Я просто ударила рукояткой кинжала в болевую точку на руке Троя, высвободилась из его хвата и спрыгнула с коня на землю.

– Ты куда? – нахмурился черноволосый, явно недовольный моей выходкой. – Спасать пастора?!

Ещё чего.

– У меня в Десятке свои дела, – бросила ему и побежала в сторону смотровой башни.

Женщины на улице, должно быть, уже разорвали Габриэля на куски, но мне до его жизни дела не было. Страх – катализатор для скверны. А он – настоящий идиот, так что жалеть его или тем более спасать я не собиралась.

К счастью, черноволосый начальник не стал тратить на меня своё драгоценное время, решив, что спасение провизии целым отрядом наёмников, который мог бы уничтожить всех Грешников Десятки за несколько минут, – намного более важное дело. Я не стала говорить ему, какой он идиот. Я вообще перестала ждать от людей чего-то большего.

Я молча добежала до стены, запрыгнула в окошко деревянной башни, дверь которой была заперта изнутри, и взобралась вверх по веревочной лестнице. Никого.

– Дамас, – прошептала едва слышно, а потом услышала крики, доносящиеся из деревни, и увидела их...

Грешники. Страшное зрелище, особенно если знать, что ещё пять минут назад они могли складно говорить и мыслить. Если не отмаливать скверну, она разрушит тебя.

Здесь её отмаливать было некому...

Я спустилась вниз, подбежала к воротам, успев отметить, как быстро отряд Троя покинул поражённую землю, и посмотрела на толпу женщин с потемневшей кожей, передвигавшихся резкими, рваными движениями – словно их тела ещё не успели освоиться с новой силой. С обезумевшими глазами и нечеловеческими выражениями лиц, в рваных одеждах, обнажавших черные пятна по всему телу, – они хватали людей, бежавших от них, и отрывали их конечности. А потом... А вот это «потом» я не любила наблюдать даже издали, потому – выбежала из Десятки и помчалась в сторону леса. Должно быть, они сами начали рвать друг на друге одежду. Должно быть, они скрывали эти следы даже от самих себя, надеясь, что от их послушности пастору придёт очищение. Должно быть, они обезумели, когда узрели, насколько все были грешны. Интересно, что стало с Габриэлем?... Хотя нет, не интересно.

Я мрачно подумала о том, что в Десятке остался Бажен. Хороший был мужик.

Дамас. Быть может, он не выжил. А может, ушел с теми, кто направился к нефтяной скважине... Странно, что в один день все мужчины отправились на два таких ответственных задания, оставив деревню почти беззащитной. Странно, что ворота остались никем не защищены. Странно, что в Десятке появился новый начальник наёмников, и странно, что он пришёл из Города с отрядом.

Странно всё, что связано с последними событиями в этой деревне...

Бывшей деревне. Сомневаться в этом больше не приходилось.

Я взобралась на холм и помчалась вперёд, к лесному массиву – там, среди кустов, был надёжно спрятан мой байк, на котором я передвигалась в случае крайней необходимости – бензин был только в Городах, но иногда мне удавалось отыскать его и в развалинах, вот только ближайший могильник был в паре сотен километров отсюда... Да и не планировала я использовать свой козырь так скоро! Я хотела остаться в Десятке на зиму! А перевозить его сюда с предыдущей стоянки, где я провела всю весну и всё лето, было крайне затратно по топливу. Потому я думала утеплить ту небольшую пещерку, найденную мной пару дней назад, и оставить там свой байк на всю зиму – пока не достану денег и новую канистру с бензином.

Чёртов беловолосый пастырь! И какая нелёгкая привела его в Десятку?!

Ни ночлега, ни работы, ни денег, ни еды. Хорошо хоть, одежду приобрести успела и две булки хлеба всё ещё со мной.

Перед глазами вновь появился образ мужчины, стоявшего рядом со столом и грустно глядевшего на меня. Дамас был мне больше чем знакомым. Но идти искать его туда, где столько Грешников... Я сжала зубы, накрыв ладонью кожу на правом запястье. Я не могла

так рисковать.

Часть вторая

Начало

Миграция. Самое большое бедствие Мира После. Потоки людей, бредущих, куда глаза глядят, в надежде, что где-то будет лучше. Сколько их умерло во время этих переходов? Сколько осталось в живых и дошло до пункта назначения?...

Какие города уцелели после начала военных действий? Какие из стран смогли сохранить границы своих территорий?

Никто не знал, как теперь выглядела карта мира, потому что прошлого больше не было.

* * *

Мотор ревел слишком громко для тихого вечера и пустой дороги. Лес по обеим сторонам слился в две полосы зелени. Меня мучила совесть.

Нет, я знала – испытывать подобные чувства было по крайней мере глупо... но всё же...

Они уничтожили деревню. Целенаправленно. Хладнокровно.

Трой и Габриэль совершенно точно знали друг друга до встречи в Десятке, они оба были из одного Города – это подтверждает и тот факт, что пастор отпустил последних охранников вместе с новым начальником наёмников. Не знаю, что за отношения между этими двумя – дружбой там явно не пахло, – но то, что они были в одной упряжке – неоспоримо. И так, возникает вопрос: зачем? И второй вопрос: кто отдал приказ?

На первый вопрос ответ прост: провизия. Города голодают, а в деревнях всегда есть еда. Пастор спровоцировал появление скверны на телах людей, карая беспощадно даже тех, кто ещё не успел согрешить; начальник наёмников раздул огонь, напоминая об этом и без того поражённым этим проклятием женщинам. Беловолосый отправляет часть мужчин на добычу нефти (должно быть, для борьбы с Тенями), черноволосый отправляет вторую половину на перевоз провизии на неизвестно откуда взявшийся склад. Деревня осталась без защитников, женщины обезумели от страха перед наказанием: как итог – Десятка отныне пристанище Грешников. Следующий пункт плана – перевоз провизии, но и тут Трой и его командование всё продумало: мужчины были отправлены к грузовикам. Вместе с ними отправился и отряд Троя, чтобы, на случай возмущения самых догадливых, устранить источник проблем. Естественно – после выполнения черной работы; сомневаюсь, что хоть кто-нибудь из отряда Троя смог бы поднять двадцаткилограммовый мешок с картошкой... То, что план был продуман заранее, совершенно очевидно – за день до событий все стражники были отправлены на поля, собирать последний урожай; на воротах остался самый хлипкий пацан, – эти люди не боялись прихода Грешников, значит, отряд Троя уже успел прочистить всю территорию вокруг.

Итак, вывод не заставляет себя ждать – деревня была уничтожена ради пропитания одного из Городов.

Вопрос второй: «кто отдал приказ?», остаётся открытым.

Помимо прочего, было странно, что Трой позволил своему товарищу пасть жертвой Грешников, а то, что те женщины изорвали Габриэля на части, – не подлежит сомнению. И

здесь мои измышления приходили в тупик: зачем пастору нужно было вести столь сложную многоходовую игру на протяжении нескольких месяцев? – А я не была в Десятке больше полугода.

Не проще ли было заявиться в деревню и казнить сразу человек десять? Зачем нужно было всё это шоу?...

И ещё – я не видела дыма над стенами, когда убегала в лес. Обычно борьба с Грешниками внутри деревни заканчивалась пожаром и криками, но с тех пор, как я выбежала из ворот, я не слышала ни одного звука. То, что мужчины не стали вмешиваться в дела пастора, тоже странно. Либо они были слишком хорошо выдрессированы своим начальством (а это вряд ли – Трой был назначен лишь сегодня утром), либо знали точно, что пастор справится с поражённой скверной девушкой...

Я допускаю, что они не знали о том, что половина защитников уже ушла на нефтяную скважину, потому спокойно направились на задание нового начальника, но что с ними будет, когда они поймут, что никакого склада нет и что все продукты будут отвезены в Город.

Стоп.

Но они ведь и без того знали, что никакого склада нет...

Я сжала челюсти и прибавила скорости. События в Десятке показали – теперь нужно быть ещё более осторожной. Попасть в руки законников я не могла – не после того, как я смогла сбежать и прожить целых пять лет на свободе!

Кто-то полагает, что за стенами опасно, по мне – так намного опасней жить среди людей. Грешники предсказуемы. Люди – нет. А Тени... За все пять лет я натолкнулась на них лишь трижды и сделала вывод – они передвигаются стаями (если можно так сказать про странные сгустки тьмы непонятого происхождения) и водятся в основном там, где были крупные города. Бывает, они приходят в Деревни, но на моей памяти от этой субстанции пострадало только одно поселение; однако пострадало так, что превратилось в бесплатный корм для Грешников, что пришли вслед за Тенями. Я не знаю, что они делают с сознанием людей, но защититься от них можно только с помощью яркого света. По крайней мере – так считается...

Когда-то этот вопрос активно изучался учёными Города, из которого я сбежала, но узнать о выводах великих умов геной инженерии я так и не успела. Зато успела задаться вопросом – почему изучением Теней занимаются ученые именно этой отрасли...

Я прибавила газу и свернула на въезд в разрушенный город; только в нём я могла раздобыть немного бензина и, если повезёт, какое-нибудь оружие: я была здесь лишь однажды – когда убегала от тех, кого считала едва ли не своей второй семьёй... И я не была уверена, что развалины не подчистили за все эти годы другие искатели приключений. Страх перед Тенями и Грешниками засел глубоко в кровь всем выжившим в Мире После, но я не исключаю, что есть такие, как я, – кто по какими-то причинам не боится. Или просто хорошо умеет защищать себя. Такие, как Дамас.

Я прикусила губу, надеясь испытать боль, но она не пришла. Наверное, я действительно лишилась чувствительности, а может, это необходимое условие для всех, кто сумел выжить. Дамас чувствовал. Я – нет. Только то, что позволяло испытывать тело. Как бы я хотела...

Я резко ударила по тормозам, разворачивая мотоцикл боком и едва удерживаясь на сиденье.

Что это было?!

Нет, не Тень – да и откуда взяться Тени в светлое время суток? Живой человек! Но

перемещающийся так, словно гравитация не была для него проблемой.

Паркурщик. Нет. Очень крутой паркурщик.

Он спрыгнул с развалин, которые некогда были гаражом, на дорогу прямо передо мной и тут же двумя прыжками забрался на двухэтажное строение, назначение которого теперь даже нельзя было угадать...

Я выровняла байк и присмотрелась к нему: весь в чёрном – удлинённая кофта с глубоким капюшоном и асимметричной длиной, удобные для прыжков неширокие штаны (или джинсы? – отсюда было не видно) и странная обувь – не то ботинки с удлиненным голенищем, не то кроссовки неизвестной мне модели. Волосы черные, удлинённые – пряди развевались от ветра, выбиваясь из-под капюшона и скрывая лицо.

– Вход закрыт, – глуховатый низкий голос с абсолютным отсутствием интонаций.

Что ж, не у него одного такой.

– Когда и кем? – равнодушно уточняю у него.

На эмоции уходит слишком много энергии. Люди открыто проявляли свои чувства в Мире До. Они так же открыто проявляли свои чувства в момент Великого Разрушения. В Мире После подобной слабости места не было.

– Мной. С этих пор, – получаю ответ.

Немногословен.

– Мне нужен бензин. Я не останусь надолго.

Смысл спорить, если нам и впрямь нечего делить?

Новый хозяин развалин некоторое время смотрел на меня, затем перевёл взгляд на дорогу за моей спиной.

– К вечеру тебя здесь быть не должно, – бросил парень и спрыгнул с крыши, скрываясь от меня за стенами.

Что ж, я и не планировала задерживаться.

Должно быть, он увидел, что я – одна и хвоста за мной нет, потому и согласился впустить внутрь. И на том спасибо.

Я медленно въехала в бывший город, поворачивая байк в сторону заправки; я не знала, остался ли там бензин, но помнила, что строение осталось почти не повреждённым, а это значило... Заправка была полностью разрушена.

Да вы издеваетесь.

Если я продолжу разъезжать на мотоцикле, то к вечеру я из развалин не выберусь... Пришлось слезать с байка и прятать его за сохранившейся стеной, – хотя прятать от кого? Грешникам мой транспорт не понадобится, парень на крыше и так пустил меня внутрь... А может, он хочет забрать байк себе?

Я пристально оглядела всё вокруг и направилась в центр развалин. Если он вздумает забрать мой байк, он познакомится с моей худшей стороной.

То, что осталось от домов и магазинов, выглядело совсем удручающе... Ветер, дождь и мародеры хорошо поработали над этим городом. Но у меня всё ещё была надежда.

Надежда, которая погибала стремительней, чем тонул «Титаник». Найти здесь что-то было почти нереально: по этому месту явно чем-то бомбанули – я не успела заметить в прошлый раз, но выглядело всё так, словно на город была сброшена самая настоящая бомба. В центре было просто нечего искать – там были кратер и мелкая щепка от всего, что раньше было дорогой и домами. Я тяжело вздохнула и решила пойти в обход – на другую сторону развалин.

Парень появился передо мной как из воздуха.

– Куда ты? – глухо спросил он.

– Я не нашла бензина в той части, – сообщаю ему, мельком рассматривая черты его лица.

Острые скулы, прямой нос, миндалевидные глаза светло-карего цвета. Красивый. И, кажется, тоже метис – как и Трой.

Возможно – филиппинец, но кожа была светлой – значит, все-таки метис.

– Жди, – коротко скомандовал парень? Мужчина? И быстро развернулся, чтобы скрыться за развалинами в следующую же секунду.

Я не стала спорить, отошла к тому, что когда-то было сваренной из железа лавкой, и присела на голый остов – деревянное сиденье, конечно, не сохранилось. Просидела минуту, просидела вторую, подняла голову и чуть не отпрянула назад – парень стоял передо мной, поставив на землю канистру с бензином.

– Так просто? – постаравшись скрыть недоверие в голосе, уточнила я.

– Так просто, – сухо ответил тот. – А теперь уходи с моей территории.

– Ещё мне нужен меч, – беспристрастно заявила я.

– Не наглей, – спокойно отрезал тот, – бери канистру и уходи.

Я наглей не стала – мне и так топливо за просто так дали, зачем испытывать судьбу? Потому поднялась со скамейки, подняла канистру и пошла. Бывают в жизни такие встречи, значимость которых сводится к вот такой вот передаче. Хорошо, что парень тоже в бегах – в другом случае он явно потребовал бы плату за помощь. А то, что он в бегах, так же очевидно, как то, что небо – голубое: обычно развалины объезжают стороной, а не устраивают в них место временного жительства.

Я наполнила бак, вывезла свой мотоцикл из укрытия, только начала разгоняться, как что-то большое и тяжелое упало на меня сверху, выбило из сиденья байка и отшвырнуло на пыльную дорогу.

Я несколько раз перевернулась, пока летела вбок и, кажется, испортила всю одежду, встретив телом каждый гравийный камушек на земле. Чертов сукин сын! Так и знала, что ему нужен байк! Я попыталась подняться на четвереньки, но меня тут же отшвырнули на землю, перевернув на спину. Глаза парня были холодны, как лёд:

– Ты привела за собой хвост!

– Чего? – прокашлялась я, пытаюсь понять, насколько велики повреждения тела.

– Тебя отправили за мной? Как ты нашла меня? – парень поднял меня за меховую жилетку, встряхнул в воздухе, а затем снова ударил о землю.

Вот урод!

– Я понятия не имею, о чём ты! – прохрипела, стараясь унять головокружение, а потом резко ударила его в челюсть тыльной стороной ладони и, воспользовавшись секундной дезориентацией от удара, выползла из-под его тела и попыталась встать на ноги.

– Далеко собралась? – раздалось за спиной, и меня вновь отшвырнули назад, схватив за шкирку – в моем случае, за меховой жилет, но ощущения были схожими.

– Да чтоб тебя! – выдохнула я, вновь встречая землю головой.

– Как вы нашли меня? – переиначил вопрос парень, нависнув надо мной с полными холодной ярости глазами.

– Да насрать мне, кто ты! Я сама в бегах уже пять лет! И не было за мной никакого хвоста, так что если тебя и нашли – то не из-за меня! – выкрикнула я, досадуя, что он-таки

смог вывести меня на эмоции.

– С чего мне тебе верить? – парень ещё ниже склонился надо мной, словно пытаюсь отыскать правду на дне моих глаз.

– С того, что я понятия не имею, кто ты! – негромко, но чётко проговорила я. – И заехала на развалины, потому что была здесь около пяти лет назад и помнила, что на заправке был бензин. Так что отпускай меня и делай отсюда ноги – пока твои преследователи не настигли тебя из-за того, что ты тратишь на меня своё время.

– Я не могу так просто уйти, – глядя мне в глаза, чуть спокойнее ответил парень.

– Тогда уходи сложно. Но, будь добр, слезь с меня, – медленно произнесла я, не отрывая от него напряженного взгляда.

Парень помедлил пару секунд, а затем поднялся на ноги, открывая мне путь на свободу. Я резко села, положив руку на мех, и позволила себя вдох полной грудью. Болело всё. И это было плохо.

– Хорошо ты меня... – прохрипела, поднимаясь на ноги вслед за ним, затем отряхнула одежду, с облегчением заметив, что ущерб не так велик, как я предполагала. – Из-за чего бежишь?

– Тебя не касается, – немного грубо и по-прежнему отстранённо ответил парень.

Естественно. Но если бы он ответил, то уже лежал бы на земле, с проколотым горлом – тот, кто действительно находится в бегах, никогда не расскажет причину. А мои кинжалы всегда находят це... Где мои кинжалы?!

Я резко развернулась к парню и посмотрела на его руки.

– Отдай, – холодно сказала, решив, что, если не отдаст, реально убью.

Это единственное, что у меня осталось в память о Дамасе.

– Если ты действительно пришла не за мной, переждёшь обыск без оружия, – прокрутив связку на пальце и при этом ни секунды не выпендриваясь, сказал парень.

– Я буду ждать, пока те, что пришли за тобой, обыскивают город? – Я подняла на него красноречивый взгляд. – И с какой стати мне на это подписываться?!

– С той, что я верну тебе их, как только наёмники уйдут, – холодно сказал парень, скрывая кинжалы в складках кофты.

Наёмники. Опять.

Но это лучше, чем законники.

– Чёрт с тобой, куда идти? – без интонации спросила я, поднимая мотоцикл с земли.

– Ты собралась ехать на нём? – парень неодобрительно посмотрел на моего железного коня. – Это может привлечь внимание.

– Передвигаться, как ты, я не умею, – сухо напомнила ему, оседлав своего монстра. – Так что показывай, куда ехать.

Я верну кинжалы. Даже если мне придётся пожертвовать целым днём пути. Кажется, парень увидел это в моих глазах, потому что в следующее мгновение он спокойно развернулся ко мне спиной и помчался к ближайшим развалинам...

Гараж. Подземный гараж на другой стороне бывшего города. Здесь я оставила свой мотоцикл, здесь получила чем-то тяжелым по затылку, здесь же – отключилась...

Голова болела нещадно, и я бы простонала, если бы не вспомнила, где нахожусь и кто может быть рядом... Осторожно открываю глаза и осматриваюсь, насколько позволяет угол

обзора. Развалина какого-то дома. На улице уже сумерки. Чёртов урод!

А вот и он – сидит в тени, наблюдая за тем, что происходит на улице, а на улице происходит обыск. Сдать бы его, да прямо сейчас и в руки преследователей! Но не могу. Возникнет много вопросов, а я не уверена, что готова рисковать своей свободой ради пары секунд удовольствия от мести.

Руки связаны, но этот кретин понятия не имеет, сколько раз я ломала запястья, сколько резала кожу на внутренней стороне ладоней, – я освобожу свои кисти из любого узла, потому что почти потеряла чувствительность этих частей тела.

Когда верёвка мягко упала на пол, я быстро размяла кожу на руках и бесшумно натянула гловы – ради освобождения своих запястий их пришлось снять... Парень глянул в мою сторону, но я продолжала лежать с закрытыми глазами, потому он быстро потерял ко мне интерес. Зря. Переворот, подъем, рывок – и мой похититель оказался на спине, прижатым к бетонному полу. Я сжала пальцы на его шее и начала душить. Это единственное, чего я хотела с того момента, как проснулась в этом здании. Правда, делать всё приходилось бесшумно – привлекать внимание его преследователей было мне не с руки. Парень тоже это очень хорошо понимал, потому так же бесшумно боролся с моим хватом, а потом резко схватил меня за волосы и рванул в сторону. Мой крик был таким же беззвучным. Как и стон разочарования – я вновь была снизу и вновь была обездвижена.

– Хоть один звук, – одними губами сказал парень.

Я послушно кивнула, прикрывая глаза, а потом резко рванула его на себя за края капюшона, при этом обхватывая его корпус ногами.

– Так удобней? – прошептала слегка дезориентированному противнику почти в губы.

Сделаю из него Грешника и избавлюсь от этой проблемы раз и навсегда!

Так я думала до того, как ощутила что-то странное в районе своего живота...

– Удобней, – ответил парень, касаясь моих губ своими.

Жарко.

И в голове почему-то не осталось никаких мыслей. Только он, его лицо и его тёплые губы. Тёплые мягкие губы; не такие, как у Дамаса. Этот парень был молод. Мой ровесник или на год постарше. И он был сильнее меня. Почему-то меня это завораживало. Мы лежали в такой позе несколько минут, пока я не почувствовала, что ещё немного – и я сама себя ударю.

Он избил меня. Он связал меня. Я должна хотеть убить его. Почему я хочу чего-то прямо противоположного?...

– Ты не боишься быть пораженной скверной, – произнёс он мне в губы.

– Ко мне эта зараза не липнет, – почему-то честно ответила я.

В глазах парня что-то резко поменялось; взгляд стал более жестким. Он резко выпрямился, слез с меня и укрылся в тени.

Словно я была прокажённой...

Но я и была прокажённой.

– Бывают же такие, – отстранённо произнёс он и устремил взгляд на улицу.

Сказать что-то или промолчать? Сказать что-то или промолчать? Сказать?... Спокойно, Рин. Ты видишь его в последний раз.

– Они ушли? – сухо спросила, глядя в сторону.

– Да, – глядя куда-то вниз, сказал парень.

– Верни мои кинжалы.

Перевязь остановилась у моих ног, проехавшись по бетонному полу.

Я молча подняла её и прицепила обратно на пояс.

– Что у тебя с запястьями? – не глядя на меня, спросил парень.

Моё сердце гулко застучало. Он снимал мои гловы?!

– Я увидел порезы, скрытые под перчатками, когда связывал твои руки.

Я беззвучно выдохнула. Он не стал их снимать...

– Не твоё дело, – холодно ответила ему и пошла к тому, что осталось от лестницы.

Я потеряла полдня пути, на улице темнело, а впереди была разбитая дорога... но я не допускала даже мысли, что на целую ночь останусь с этим парнем на одной территории!

Черт с ним – как-нибудь прорвусь.

– Где мой мотоцикл? – спросила, остановившись перед лестницей.

– В подземном гараже этого здания, – отозвался парень, – ключи там же.

– Какое благородство, – не удержалась от сарказма я.

Он повернул ко мне голову и сказал очень спокойно:

– Скажи спасибо, что не убил.

Самоуверенный баран. Тени разберутся с ним быстрее, чем я выберусь из развалин: на улице уже темнело, а я готова была поспорить, что разводить огонь он не станет...

– Пошёл ты, – безразлично бросила ему и спустилась вниз.

Когда завела мотоцикл, услышала их. Грешники. Около десяти особей. Забавно, что они пришли следом за наемниками... Тот парень однозначно насолил кому-то очень важному.

Но это уже не моё дело.

Я выехала на дорогу и направилась по объездному пути, краем глаза замечая Тень над головой. Следит? Нет, не следит – торопится туда, куда не пускал меня днём...

Я правильно сделала, что выбрала другую часть развалин для выезда на главную трассу. Тот район – явно его территория, и он совершенно точно что-то там прячет: не зря же согласился помочь мне с бензином, лишь бы я туда не совалась.

Но это тоже не моё дело. У меня своих проблем хватает.

Я прибавила газу и свернула к трассе; сталкиваться с Грешниками не входило в мои планы – у меня всё ещё не было нормального оружия, чтобы противостоять им, а Тени... С Тенями всё было и проще, и сложнее одновременно: заметить их было трудно, зато уйти с траектории их движения – проще простого, особенно когда ты знаешь, в какую сторону они двигаются. Я понятия не имела, почему, но точно знала: Тени – неразумны. Они не приходят в жилые поселения, потому что чувствуют людей, они просто движутся. Предугадать их приход почти невозможно, но возможно сделать так, что они тебя не коснутся: первый вариант – следить за их направлением в темноте, второй вариант – сразу обезопасить себя светом. Вот только свет этот должен быть постоянным, непрерывным и ровным, иначе есть возможность, что Тень сможет просочиться сквозь преграду. Естественно, про первый способ мало кто знал, а даже если б и знал, вряд ли им воспользовался – слишком велик страх перед неизведанным и слишком велик страх перед темнотой... Но я предпочитала темень: не потому, что была лишена этого чувства, а потому что знала – на свет придут Грешники. Именно поэтому в деревнях такие высокие стены. И именно поэтому разводить костры ночью – плохая затея.

Потому и приходилось мне привыкать к темноте и учиться ездить при свете луны и звёзд, в противном случае я становилась приманкой для всех, кто успел заразиться скверной.

Всю дорогу меня не покидало противное чувство, что я упускаю что-то важное... что-то очень важное. Живот рассказал мне всё, что думает по поводу моей забывчивости, но даже после того, как я умяла полбулки прямо на ходу, ощущение чего-то упущенного не отпустило меня...

Мотоцикл резко подбросило в воздух, и я еле удержалась на сиденье, – тормозить не стала; выровнялась и начала пристальней смотреть на дорогу. Так и есть. Тела. Человеческие тела.

Что за чёрт?...

Голоса людей и шум от передвижения нескольких грузовиков были услышаны мной одновременно. Трой и его наёмники? Неужели я догнала их компанию?...

Вопрос встал ребром: присоединиться или скрыться в лесу? Передвигаться на мотоцикле станет сложнее, к тому же я уходила почти налегке, так что никаких удобств и никакой крыши над головой у меня не будет. Но если присоединюсь к ним, появится возможность получить теплое место и паёк еды на вечер...

Перспектива была заманчивой, если бы не одно «но» – я не знала, кем являлся Трой, и не знала, какой пост он занимал в Городе. Можно прикидываться одиночкой, перебегая из одной деревни в другую, но сосуществовать в компании мужчин и при этом не выдать в себе разыскиваемую беглянку, которая вовсе не нуждается в защите... это было намного сложнее – тем более их путь, вопреки словам Троя, вёл не к мифическому складу, а в один из Городов, светиться в которых мне было крайне опасно.

Впрочем, если подумать, вариантов у меня немного: если подобные махинации с провизией были проведены во всех деревнях в округе, прятаться мне будет просто негде. А проверять свои догадки, теряя дни в пути и тратя бензин, было просто глупо – скоро наступят холода, и никакие хитрости и уловки не спасут меня от них: замерзну, как и все смертные люди. И смысл моего побега будет потерян в снегах...

Чёрт с ними. Присоединюсь к Трою, если он возьмёт меня. В конце концов, притвориться эмоциональным инвалидом, не имеющим проблем в путешествии с группой мужчин, у меня получится на раз – в Мире После и не такие водятся.

К тому же мне нужна была информация: черноволосый обитатель Города совершенно точно знал, какие деревни под ударом, и, если я смогу выведать у него эту информацию, нужды ехать с ним в Город у меня больше не будет – я исчезну на первой же развилке дороги.

Пришлось прибавить газу, несмотря на опасность наехать на очередное сброшенное тело, но этот риск был необходим: я должна была убедить Троя, что моя временная отлучка – не более чем вынужденная мера. В конце концов, он сам решил спасти меня, значит, наш договор о найме в силе. Грузовики показались за первым же поворотом, и ехать стало намного проще – их фары давали свет. Я нагнала последний в ряду и еле ушла от просвистевшей у головы пули. А вот это уже интересно! Они что, думают, что за ними погоня?...

Я увеличила скорость и пристроилась к третьему грузовику с конца и второму – от начала; пули перестали свистеть со всех сторон – значит, всё верно. Трой был именно в этом. Я просигналила пару раз и крикнула в темноту кабины:

– Так в каком Городе расположен твой склад?...

Окно опустилось вниз, а на меня уставилось дуло устрашающего вида оружия... А через пару секунд, растянувшись в вечность, рядом с дулом появилось донельзя самодовольное лицо Троя:

– Вдобавок ко всему ты настырная, – заметил он не без лёгкой улыбки.

– Я тебе вообще понравлюсь, – мрачно пообещала я, отчего черноволосый начальник наёмников расхохотался в голос.

– С нетерпением жду нашего знакомства, – хмыкнул он, затем внимательно осмотрел все деревья, мимо которых мы проезжали, и кивнул кому-то рядом с собой, на некоторое время отвернувшись от меня; я вернула взгляд на дорогу и около минуты ехала рядом с грузовиком: – Эй, Покахонтас!

Я вновь посмотрела на Троя, лицо которого было серьёзным, в отличие от блестящих весельем глаз.

– Через пять минут будет остановка. Загрузим твой мотоцикл в один из грузовиков, и дальше поедешь со мной.

– Как скажешь, – ровно отозвалась я и отъехала от грузовика.

Ехать так близко к машине, которая запросто может раздавить моё средство передвижения, было довольно рискованно. Но услышать ответ своего нового «босса» в ином случае – было бы просто нереально.

Через пять минут все четыре грузовика остановились у обочины; я слезла с мотоцикла и подошла к Трою, который в этот момент спрыгивал из кабины на землю. Он оказался выше меня на полторы головы, а вот его худоба... вблизи я рассмотрела, что это скорее следствие выбранного образа жизни: даже под кофтой было заметно, насколько жилистые руки имел начальник наёмников. Всё его тело было подтянуто, ни грамма жира – одна кожа, кости и мускулы.

– Ты рассматриваешь меня с таким любопытством, что я просто не могу пропустить это мимо своего внимания, – заметил черноволосый.

– Придётся, я – патологическая лесбиянка, – без эмоций ответила я, продолжая разглядывать его натренированное тело.

Да, он был худ и явно недоедал, но при этом не выглядел умирающим от голода грабителем деревень. Однозначно – городской. И однозначно – не последний в ранге. Возможно – законник. Чёрт.

Принадлежность к законникам выдавала и его тёмная одежда из прочного эластичного непромокаемого материала, и лёгкий бронежилет, принимавший форму тела, – последняя разработка ученых Города, в котором я пребывала до своего побега.

Обитатель Централи. Пёс закона, работающий под прикрытием вне стен Главного Города. Очень плохо.

– Тогда странно, что ты так и не разделась перед той толпой женщин, хотя, говорят, первая предложила подобный вариант развития событий, – вновь заметил Трой, незаметно сканируя меня своим надменным полуироничным взглядом.

– Я – патологическая лесбиянка, с суицидальными наклонностями, – всё так же равнодушно отозвалась я, затем посмотрела в его глаза: – Возьмёшь к себе?

– Непригодную для греха бабёнку, временами ищущую смерти? – Трой поднял одну полуяпонскую бровь вверх... – Ещё спрашиваешь!

– Славно, – кинула ему, затем огляделась по сторонам, – а где все?

– Кто – все? – вежливо переспросил Трой.

– Наёмники из нашей деревни. Те недовольные, которых вы сбрасывали по дороге, – послушно пояснила я.

– Какая сообразительная. – Черноволосый растянул на губах довольно странную

улыбку. – Даже жаль, что лесбиянка.

– Сердцу не прикажешь, – бросила через плечо и пошла осматривать грузовики.

– Остановись, Покахонтас.

Я замерла, но оборачиваться не стала.

– Почему ты решила присоединиться ко мне? – вопрос Троя не застал меня врасплох; он должен был задать его, если не был совсем идиотом. – Ты ведь уже догадалась, с какой целью провизия была вывезена из деревни.

– Я – не деревенская, – я развернулась к нему лицом, – и, предупреждая твои вопросы, не городская. Я – сама по себе. И сейчас я ищу место, где смогу провести эту зиму – потому и решила присоединиться к тебе.

Да, выложила всё как есть, – с одной лишь небольшой оговоркой. Но Трой её не заметил, как не заметили и все остальные наёмники, направившие на меня около полусотни единиц оружия из всех щелей грузовиков.

– Твои слова подтверждают показания того старика, – глядя на дорогу под ногами, медленно протянул Трой.

– Вы допрашивали Бажена? – нахмурилась я. – Где он? Он выжил?...

– Тот старикан выживет, даже если с неба пойдёт огненный дождь, – философски изрёк черноволосый, затем склонил голову, разглядывая меня. – Ты же не думала, что я возьму тебя в свой отряд, не зная, что ты из себя представляешь?

О, ты и понятия не имеешь, что я из себя представляю.

– Я готова к проверке, – спокойно ответила ему.

Бажен не знает ничего из того, что могло бы меня скомпрометировать. Я в безопасности.

– Кого ты искала в деревне, когда мы уезжали? – задал вопрос Трой.

– Свою собаку, – ровно ответила я.

– Ты искала её на смотровой башне? – Трой вновь поднял бровь.

– Она – та ещё бестолковая псина, – бесстрастно заметила я.

– А твою псину, случаем, не Дамасом зовут? – даже не скрывая издёвки в голосе, спросил черноволосый. – Такая высокая, под два метра ростом, псина, атлетического телосложения, среднего возраста с навыками профессионального убийцы.

– Ты хорошо подготовился к нашей встрече, – без эмоций констатировала я.

– И всё же? – Трой лениво склонил голову на другой бок.

– Он спас меня пять лет назад и обучил драться. Он – хороший человек, и я должна ему, – ответила почти правду; к словам вообще не придраться – если не знать подробностей, которые были известны только нам двоим.

– И это сходится, – кивнул Трой, словно сам себе, затем поднял на меня хитрый взгляд. – Значит, все-таки предпочитаешь мужчин?

– Не предпочитаю никого, – отрезала я.

Дамас жив. И Трой знает, где он. Это – самое важное.

– И тот сказал то же самое, – вновь кивнул Трой, а у меня кольнуло сердце.

Почему услышать эти слова было так неприятно?...

– Хорошо, Рин. – Трой вновь поднял на меня взгляд и растянул на губах кривую улыбку. – Я возьму тебя к себе. Но не могу обещать, что не пожертвую твоей жизнью, если возникнет необходимость.

– Это больше, чем я рассчитывала, – спокойно ответила я, уловив ухом, как вернулись на

места предохранители пяти десятков винтовок.

Я была принята в группу.

– У меня будет к тебе ещё пара вопросов. – Трой сделал знак рукой, и из грузовика выпрыгнул наёмник, направившийся к моему байку, чтобы завести его внутрь кузова. – Не развлечёшь меня познавательной беседой?

– Хорошо, но я тоже хочу знать, – я пристально посмотрела на него, готовясь к атаке в любой момент.

– Что именно, любопытная ты наша? – Трой сощурил глаза, словно предупреждая, что следующий вопрос может привести к летальному исходу.

Но я не совсем выжила из ума, чтобы спрашивать об их уничтожающей деревни деятельности.

– Что ты искал в развалинах? – спросила я, добавив в голос искреннего любопытства.

Трой провёл рукой по своим гладким черным волосам, подстриженным в стиле каре с асимметричными прямыми кончиками, мягко обрамлявшим лицо... затем сделал ещё один знак рукой, и я была снята с последней пушки – я так и не поняла, где находился мой потенциальный убийца, но дышать после его освобождения от миссии, стало намного легче.

– Ты же понимаешь, что мы ещё не настолько близки? – мягко, как кот, улыбнулся он и медленно подошёл ко мне.

Теперь его взгляд был совсем другим. Мужским. Оценивающим. Грешным.

– Ты что... оцениваешь меня? – Я не удержалась от удивлённых интонаций в вопросе.

– Ты ничего такая, – протянул Трой, чуть наклонив корпус, чтобы разглядеть меня... буквально отовсюду. – Немного грязная, с парой свежих ссадин на лице и на теле... в общем и целом выглядишь так, словно тебя покатали по земле, сопровождая процесс лёгкими пинками. Снять одежду, отмыть – и работать можно.

– Спасибо, – я подняла брови, даже не зная, как на это реагировать, – а тебе не мешает в процессе оценки такой незначительной сошки, как я, появление скверны на теле?

Трой выпрямился и усмехнулся; в свете фар грузовиков я смогла рассмотреть на его лице проявившиеся чёрные пятна.

Выглядело это жутко, учитывая, какая уверенная улыбка светила мне с его лица.

– Страшно? – продолжая ухмыляться, спросил он.

– Нет. Раз ты так спокоен, значит, умеешь с этим справляться, – ответила я, следя за своим голосом.

– Умею, – спокойно подтвердил он.

– У вас в группе есть пастор? – аккуратно поинтересовалась я.

Если не брать в расчёт нового пастора Десятки, служители Бога действительно имели силу останавливать распространение скверны – я никогда не видела их «лечение» в действии, но слышала, что с их помощью, при условии послушания и проведения нескольких часов в постоянных молитвах, люди и впрямь избавлялись от этой проказы.

– Нет. У нас есть кое-что иное, – взгляд Троя стал испытующим, а мне почему-то захотелось, чтобы он не раскрывал мне эту тайну...

Черноволосый законник подошёл к грузовику, забрался в кабину и достал оттуда... непрозрачный металлический шприц.

– Что это? – отступив, спросила я.

– Не бойся, это не для тебя, – оскалился метис и воткнул иглу себе прямо в шею.

Я не верила своим глазам: пятна на лице начали медленно рассасываться, очищая кожу

Троя от скверны.

– Этот препарат способен избавлять от скверны? – взволнованно спросила я.

Глаза Троя странно блеснули, а затем он убрал пустой шприц обратно в кабину, подошёл ко мне и негромко скомандовал:

– Раздевайся.

Это шутка? Кажется, процесс моего оголения – прямо-таки развлечение дня.

– С какой стати? – напряженно замерев, спросила я.

– Раздевайся, – повторил Трой, наведя на меня дуло «удава» калибра 9x21 мм.

Ч-ч-чёрт.

Снимаю меховой жилет, стягиваю с себя кофту, ощущая дерьмовое чувство дежа вю.

– Детка, а ты неплохо сложена, – совершенно спокойно заметил Трой, глядя на мою грудь в спортивном лифчике. – Под мехом это не бросалось в глаза, но теперь я, считай, удовлетворён одним взглядом.

– Рада за тебя, – процедила я, начиная расстёгивать пуговицу на штанах.

– Как ни велико моё желание увидеть тебя полностью обнажённой... можешь не продолжать. – Трой опустил пистолет и подошёл к моей новой жилетке.

Что происходит? Почему он меня остановил?...

Тем временем черноволосый законник поднял мою меховушку и отцепил от неё небольшой, мать его, ЖУЧОК! Затем усмехнулся какой-то своей мысли, подбросил небольшой квадратик из пластика и металла в воздух и выстрелил по нему из пистолета.

– Что это было? – напряженно спросила я, обратно натягивая на себя кофту.

– Скажи мне лучше, Покахонтас. – Трой развернулся ко мне, не убирая улыбки с лица. – С кем ты успела подраться, пока пряталась от нас в развалинах?

Я скрипнула зубами. Опасный объект. Очень опасный.

– На меня напал какой-то парень, мой ровесник. Появился неизвестно откуда, когда я искала бензин для мотоцикла.

И опять одна лишь правда – с парой оговорок. Но даже детектор лжи бы не заметил.

– Наличие бензина удивило меня, соглашусь, – кивнул Трой, глядя туда, где в темноте кузова скрылся мой байк. – Значит, ты и впрямь знала, что в тех развалинах сохранилась одна из заправок. Но почему он отпустил тебя?

– Может, для того, чтобы нацепить на меня свой жучок? – спросила я, стараясь не показывать своего раздражения.

Трой был слишком умён. Мне не следовало присоединяться к его группе – чем мне это аукнется в ближайшем будущем, я даже думать не хотела.

Как я не догадалась, что новый начальник наёмников в деревне, полной провизии на год вперёд, подстрекающий женщин к проявлению гнева и уводящий из города последних защитников, не может не быть служащим Централы?!

Совсем хватку потеряла, пока жила в лесу. Интересно, мой дом он тоже нашёл?...

– Правильно. – Трой улыбнулся одними губами, в то время, как глаза его смотрели пристально и цепко. – Ты знаешь, кто он?

– Поверь, дружеской беседы у нас не получилось, – мрачно ответила я.

– Это заметно, – кивнув на мои ссадины, бесстрастно сказал законник.

– Тогда ты должен поверить мне, что я понятия не имею, кто тот парень, – вкладывая в слова всю свою уверенность и правоту, сказала я.

– Но тогда почему ты не присоединилась к нам, когда мы обыскивали развалины? –

задал вполне себе логичный вопрос Трой.

Чёрт, уважаю этого метиса. Правильно мыслит.

– Потому что поняла, что это были вы, только когда ты принял меня в команду, – честно ответила я.

– Я тебе верю, – выждав минуту, в течение которой я готова была растаять, разложиться, разлететься на атомы... наконец сказал он.

– Спасибо, – на этот раз действительно искренне сказала я, незаметно выдохнув от облегчения.

– Залезай в кабину, – он кивнул в сторону пассажирского места в грузовике. – Грешников здесь быть не должно, но с Тенями никогда нельзя быть уверенным точно.

И вновь я была с ним согласна.

– Ты расскажешь, почему никак не можешь осесть в одной деревне или в одном Городе? – запрыгнув на место водителя, спросил он.

– Я подберу для себя местечко, как только ты скажешь, в каких деревнях до сих пор живут люди, – намекая на его недавнюю диверсию, холодно сказала я.

– Ты забавная, – рассмеялся Трой. – И словно ничего не боишься.

Как мило, что свои угрозы он прячет под улыбкой.

– Если ты взял меня с собой, значит, я нужна тебе живая, – рассудила вслух. – Скорее всего, ты собираешься ловить того парня на живца. Я понятия не имею, зачем сдалась ему и зачем он нацепил на меня свой жучок, но раз я могу быть тебе полезной, то могу рассчитывать, что и ты не останешься в долгу.

– Очень забавная, – заводя грузовик и выезжая на дорогу, протянул Трой. – Может, я и не убью тебя. Такиемышлёные малышки нужны в моей команде.

На то и расчёт, расчётливый ты мой. На то и расчёт.

Сбежать от тебя я всегда успею, а выяснить, за чем нынче охотятся псы Централы, – шанс, который выпадает крайне редко. И упускать его я не собиралась.

Некоторое время мы ехали молча, а у меня из головы никак не выходило то, что впервые за долгое время, используют МЕНЯ, а не наоборот. Итак, Трой. Хитрый, умный, продуманный сукин сын. Он подбирает меня буквально с улицы, выводит на нужные ему ответы, открывает мне свой маленький секретик с содержимым шприца и уничтожает жучок, о котором знал заранее. Что мне это даёт? Во-первых, он не стал раздевать меня догола и не выпустил из грузовиков ни одного наёмника – это говорит о том, что препарат от скверны лимитирован и имеет ограниченное количество доз; на всех явно не хватит, так что он не стал рисковать здоровьем своей команды и позволил мне сохранить достоинство и не раздеваться полностью. Во-вторых, он специально спровоцировал на себе появление скверны, зная, что я отреагирую на процесс излечения; он хотел, чтобы тот, кто следит за мной, удостоверился в наличии у него этого препарата. И он уничтожил жучок, чтобы привязать преследователя/беглеца к нашей группе и вывести его на нужную ему территорию, где он сможет схватить преступника, лишив того возможности маневрирования.

Вывод?

Вывод только один. Мне нужно срочно бежать от этого хитрого метиса, имеющего опыт в операциях за стенами Централы. Он не только не боится скверны, он использует её для своей пользы – как в случае с обезумевшими деревенскими, так в случае с нуждающимся в лекарстве от этой проказы парнем с развалин...

Стоп. Парню нужен этот препарат. Как я сразу не догадалась?...

Но на его теле не было скверны – по крайней мере я не заметила; и рядом с ним не возникало того ощущения, что она скоро появится – как это было в Десятке. Значит, препарат ему нужен не для себя.

Я откинулась на спинку сиденья и начала отстукивать ритм пальцами по металлической панели перед собой. Ему нужно лекарство от скверны. Он остро реагирует на мои слова о том, что на меня эта зараза не распространяется. Он знает, кто идёт за ним, и знает, что я к ним присоединюсь... Или не знает – но не исключает вероятности. Он специально набрасывается на меня, наблюдая за тем, как я отреагирую на его преследователей... Он не пускает меня в северную часть развалин и даже помогает с бензином – до того как появляется Трой со своей командой... Ему нужно лекарство... Ему нужно лекарство... Чёрт.

– Ну, выкладывай, что поняла, Покахонтас, – усмехнулся Трой, – даже мне стало любопытно наблюдать за тем, как складываются в единую версию все твои умозаключения.

– Это даже смешно, – заметила я, отрывая руку от металлической панели, затем перевела взгляд на метиса. – Я действительно не знаю, кто из вас использует меня больше.

– Говори, – без эмоций предложил Трой, глаза которого стали крайне холодными и внимательными.

– Он что-то украл у вас, так? – Я облокотилась о дверцу, окно которой было опущено вниз, и посмотрела на дорогу. – Что-то ценное, иначе вы бы не стали корректировать свой маршрут, подстраиваясь под его передвижения. Но целью его побега от вас была не кража – скорее, это было следствием. Он хотел кого-то защитить. Кого-то, кто имеет проблемы со скверной. И, судя по всему, путь его лежал из Централы за стены... Значит... он бежал, чтобы защитить близкого ему человека, и для побега воспользовался какими-то новыми разработками, раскрывать которые вам было бы не с руки. Он – один из твоих коллег, допущенный к секретам Централы, я права?

Я повернулась к Трою, чтобы увидеть выражение его лица, но оно было совершенно не таким, какое я предполагала увидеть: Трой улыбался.

– Ты слишком умная, чтобы отсиживаться в лесу, – произнёс он, продолжая рулить грузовиком. – Я не знаю, по какой причине ты не хочешь перебираться в Город, но теперь это не имеет значения: ты поедешь со мной, и ты станешь членом моей команды. Это решено.

– В противном случае?... – сухо уточнила я.

Я и так знала, каким будет второй вариант.

– В противном случае тебя убьют. – Трой растянул губы в оскале. – Слишком много знаешь.

– И что, ты так просто возьмёшь меня к себе? Ты ведь даже не знаешь моих физических данных, – заметила я, про себя подумав, что быть под крылом у Троя – не самый плохой вариант.

Более того – это тот вариант, при котором я смогу пробраться в Централь и остаться незамеченной главными законниками. Судя по всему, Трой занимает важное положение среди шишек Исполнительной Власти Главного Города.

– Ты смогла выжить в драке с Астаротом. Или он тебя пожалел – что не менее ценно в нашем случае, – усмехнулся Трой, глядя на дорогу.

– С Астаротом? – сухо переспросила я, тут же проводя параллель со вторым демоном Ада после Сатаны.

– Аст, как его зовут свои. Как его зову лично я. Настоящее имя скрыто под грифом «секретно». Мой коллега, как ты изволила выразиться. Разведчик, начальник отряда демонов

– группы профессиональных охотников на Грешников. Защитник внутренних стен Централи. Как ты и сказала – украл одну из новейших разработок наших учёных и бежал из Централи за Стены.

– Но... – совсем пришибленная этим потоком секретной информации, из-за которой Трой уже никогда не выпустит меня из своих загребущих полуяпонских лап, продолжила я, – он бежал не один...

– Нет, не один, – качнул головой Трой, продолжая смотреть на дорогу.

– И... кто же этот второй? – уже едва не ругаясь матом от всей этой его «загадочности», спросила я.

– Вторая, – всё так же глядя точно вперёд, сказал Трой.

– Вторая? Его девушка? – попыталась угадать я.

– Его сестра, – сухо произнёс метис.

– Его сестра поражена скверной? – чуть тише спросила я.

– Его сестра находится в коме с самого Великого Разрушения, – сжав пальцы на руле, спокойно сказал Трой, – и с недавних пор на её теле начала появляться скверна.

Чёрт... а ведь они...

– Вы были друзьями, – негромко сказала я.

– Я же говорил – соображалка у тебя работает. – Трой постучал пальцем по виску.

Его реакция на воспоминание о сестре Аста... всё слишком отчётливо. Но зачем?...

– Зачем ты рассказываешь мне всё это? – ещё тише спросила я.

– Ты так и не поняла? – Трой повернул ко мне голову. – Я не планирую отпускать тебя. Ты – моя связь с Астом. Он обязательно придёт, потому что слышал через тебя, что у меня есть лекарство.

– Но у вас не так много доз, я права? – сжав пальцы в кулак, медленно сказала я.

– Права, – спокойно подтвердил Трой. – Более того, я не уверен, что препарат подействует на Тоню...

– Зачем тогда... – ещё больше запуталась я.

– Он нужен мне. Аст нужен мне. – Трой посмотрел в мои глаза, а мне стало как-то не по себе – словно я залезла в чужое пространство, в ту личную часть, которая для меня не предназначена...

– Ты что... гей? – осторожно спросила у него.

– Дура, – покачал головой Трой.

Значит, не гей. Но спросить было надо.

– Итак, ты не уверен, что препарат подействует, тем не менее взял его с собой, устроил настоящую облаву на бывшего друга, когда ничего не вышло, привлёк его внимание другим способом и хочешь встретиться с ним для того, чтобы...

– Чтобы вернуть его назад, – четко ответил Трой. – Его место в Централи. Он – один из лучших в разведкорпусе.

– Но он сбежал... – напомнила ему.

– Сбежал, потому что за лечение его сестры не брался уже ни один врач. Она в коме больше пятнадцати лет. Её тело практически перестало реагировать на что-либо, вдобавок ко всему на нём начали появляться пятна скверны.

– Но это ли не знак, что она все-таки чувствует? – осторожно спросила я.

– Да, это знак, на который никто в Централи не обращает внимания: они просто не могут тратить время на спасение Тони – Города медленно умирают. Их поглощают болезни.

А для того, чтобы помочь сестре Аста, необходимо тщательно изучить её феномен, бросить на это все силы, занять все лучшие умы, пренебрегая живыми людьми... И, в конце концов, было принято решение отказаться от тяжелой пациентки – к тому же появилась реальная опасность, что она может обратиться в Грешницу во время своего сна, а на то, чтобы охранять больницы, у Централы просто нет людей.

– Тяжелый случай, – протянула я, проникнувшись сочувствием к Асту.

Иметь положение, связи и деньги – и при этом не иметь возможности помочь родной сестре.

– Именно, – кивнул Трой. – И именно поэтому, я думаю, Аст и решился на побег. Он знал, что Тоню собираются казнить за появление скверны на теле – таким был официальный указ, – и решил бежать из Централы. И теперь, я уверен, он ищет способ излечить её.

– И ради того, чтобы вернуть его назад, ты согласился на эту миссию в деревне, я права? Ты знал, что Аст скрывается где-то здесь, – предположила я.

– Знал. И поэтому согласился, – без эмоций подтвердил Трой.

– И ты отдашь ему препарат, как только увидишь его – пусть даже он не подействует на Тоню, – продолжила предполагать я.

– Отдам, верно, – вновь подтвердил Трой.

– А теперь скажи мне, Трой, твоё командование знает, что ты делаешь? – задала я свой главный вопрос.

– Его простят. Я уверен.

Чёрт... этого я опасалась больше всего. Этот парень совсем не думает о себе.

– А что будет со мной? – напряжённо спросила я.

Предположим, Асту простят его побег и попытку защитить сестру; предположим, Трой простят то, что он свистнул из лаборатории суперсекретный препарат от скверны и передал его своему лучшему другу... Но меня-то прощать не за что – никаких заслуг перед Централюю я не имею; зато всё, что сегодня услышала от Троя, – ценнее моей жизни в несколько раз. Меня просто уничтожат, как только разберутся, что я ничего из себя не представляю – а я буду делать всё возможное, чтобы они так подумали...

Трой повернул ко мне голову и улыбнулся:

– Я же уже сказал, тебя не убьют, если ты будешь в моей команде.

– Ну, ты и...

– Не стоит провоцировать появление скверны, – добродушно улыбнулся метис, но глаза его стали холодны как лёд.

Да, дружбу мне здесь не предлагали.

– Поначалу ещё там, в Десятке, я и впрямь думал избавиться от тебя в пути, хоть ты и забавляла меня... Но, когда встретил здесь, на дороге, да ещё и побитую неизвестно кем, да такую наглуую... ты меня заинтересовала. А потом задала вопрос про развалины, и я понял, с кем ты столкнулась. И решил использовать. Но теперь, спустя час разговора с тобой, я понял – ты и впрямь можешь мне пригодиться. Ты умная и живучая. Такие нужны в моей команде... Именно такие и выживут в самом конце...

Он замолчал, а я так и сидела, переваривая всё, что мне открылось.

– Трой, я должна признаться тебе... – после нескольких минут тишины сказала я.

– Что ты – разыскиваемая преступница? – с интересом поднял бровь парень.

– Нет. Что?! Нет! – вырвалось из меня раньше, чем я успела остановить. – Чёрт. Мне нельзя в Города. Так что можешь убить меня прямо сейчас. Ну, или попытаться, – с лёгкой

заминкой закончила я.

Блеф – моё всё.

– Мне понравились твои слова про мою попытку, – хмыкнул отчего-то довольный метис. – Но я не могу лишиться себя развлечения выслушать твою грустную историю.

– Я с детства страдаю батофобией и дромофобией, – серьёзно сказала я, глядя чётко вперёд.

Высокие здания и уличное движение. Это единственное, что пришло мне на ум, учитывая, что страдать боязнью толпы я уже не имею права – Трой видел, что у меня с этим проблем нет. Как нет проблем с боязнью обнажения, чтоб его. Как нет проблем с боязнью оружия или машин. Чёрт, я себя сильно ограничила в выборе фобий. Сама виновата.

– Это серьёзно, – только и ответил Трой.

Не знаю, поверил он мне или нет, но убивать явно не собирался – это было видно по расслабленным рукам на руле.

– Значит, тебе повезло: наша база находится за стенами Централи, – улыбнувшись во все тридцать два зуба, сказал довольный метис.

Чтоб его...

Да, стоит признаться, что он обыгрывает меня на всех поворотах, сильно усложняя мой и без того непростой выбор: стоит мне решить, что я еду с ним в Город, как выясняется, что круче него только яйца, и, отправься я с ним, шансов столкнуться с верхушкой Централи становится опасно много. И только я хочу спрыгнуть с этого поезда, как выясняется, что заходить на него вовсе и не обязательно – ведь база разведкорпуса находится за пределами стен. Это самый хитрый подонок из всех, кого я встречала с момента своего побега, и будь я проклята, если он мне не нравился!

Страшно признавать, но впервые за долгое время мне было... весело общаться с кем-то. Трой был уникальным собеседником, умеющим поставить тебя в тупик при условии наличия выбора. Он был молод, как и Аст – мой ровесник, может, на пару лет постарше, – но я ощущала себя рядом с ним глупым котёнком, мечущимся из угла в угол и не замечающим, что хозяин уже решил – а значит, спорить смысла нету.

– Ты мне нравишься, Трой, – честно, действительно честно сказала я. – И я бы не хотела, чтобы ты меня убил.

– Не разочаруй меня – и не убью, – хмыкнул Трой и вырулил на узкую дорогу, ответвляющуюся от основной.

– У тебя ведь есть план по возвращению Аста? – спросила его, хотя знала – конечно, есть.

Если метис не видел проблемы в том, что препарат ограничен и не факт, что вообще поможет Тоне – значит, у него было придумано иное решение проблемы. Скорее всего той сценой у грузовика он хотел привлечь внимание бывшего друга, решив дать ему надежду на спасение сестры – но разве это не нечестно с его стороны?... Как он планирует действовать, когда Аст поймёт, что решение проблемы с помощью препарата – блеф чистой воды?

– Постой... так содержимое шприца – тоже фикция? – дошло до меня.

– Препарат настоящий, и он работает, – отрезал Трой. – Его совсем недавно протестировали на людях и убедились – на ранней стадии поражения скверной сыворотка действительно лечит.

– Как это вообще возможно? – удивлённо спросила я.

Чёрт, рядом с ним у меня наружу вылезает всё больше эмоций...

– В его составе успокоительное, лёгкий наркотик и одна из новинок генной инженерии; это что-то вроде антивируса для скверны.

– Лёгкий наркотик и успокоительное... – Я нахмурилась и прикоснулась костяшкой указательного пальца к губам. – Да, это расслабляет сознание и разрушает концентрацию на негативных эмоциях или грешных мыслях, даже вызывает легкую потерю чувствительности... но это, конечно, способно подействовать далеко не на всех... процент соотношения прямо противоположной реакции к ожидаемой – тридцать на семьдесят... И тем не менее это выход для тех, кого не бросает в крайность при употреблении запрещённых препаратов... – я резко замолчала, широко раскрыв глаза. – Так вот почему ты так благодушен, не так ли? Ты под наркотой, потому и наобещал мне ромашковые поля без гильотины!

– Ты права, я слегка расслаблен, – не стал отпираться Трой, на губах которого вновь блуждала лёгкая улыбка – вот черт! – Но это не значит, что я не отвечаю за свои слова. Теперь ты – член моей команды. Не стану спорить – сейчас ты заменяешь мне Аста: без этого засранца поговорить о жизни в нашем разведкорпусе тупо не с кем. Барб – девчонка до мозга костей, Вельз – в принципе не разговаривает...

– Так тебе нужны были свободные уши. – Я прикрыла глаза и положила ладонь на лоб. – Моя жизнь находится в руках наркомана, друг которого сбежал от системы.

– Печально, правда? – оскалился Трой, реакции которого теперь стали настолько понятны... что даже смешно.

Наркоман на службе Централы.

Боже спаси всех нас.

– Барб, Вельз... это не от имён ли демонов сокращения? – вдруг дошло до меня.

– От них самых. Тебе тоже придётся придумать – в разведкорпусе открывать всем своё имя – плохая примета, – серьёзно ответил Трой.

– Почему?

– Нам всем хватает своих грехов, – он посмотрел на меня, останавливая машину в каком-то поле – из-за темноты было не разглядеть, – враг не должен знать твоё настоящее имя.

Интересно, к чему бы это? И какой такой враг?...

Но спросить об этом я не успела – на крышу грузовика упало что-то тяжелое.

– Трой, это... – я напряжённо замерла, уперев взгляд в потолок.

– Это Барб, – спокойно ответил метис, открывая дверцу грузовика.

Я перевела взгляд на дорогу и увидела лёгкое свечение впереди. Мы приехали к какой-то базе?...

– А что Барб делает на крыше твоего грузовика? – всё также напряжённо спросила я – пока не увижу, что это член разведкорпуса, а не Грешник, не успокоюсь.

– Тестирует легкоступы, – хмыкнул Трой и спрыгнул на землю. – Привет, малышка. Как твоя новая игрушка?

– Тройчик! – завизжал кто-то с крыши грузовика и спрыгнул вниз – прямо на метиса.

В свете фонаря я успела рассмотреть два длинных белых хвоста. И юбку. Короткую пышную юбку.

Открыла дверцу со своей стороны, но услышала чёткий приказ:

– Не вылезай наружу.

Я закрыла дверцу и откинулась на сиденье. Через пару секунд Трой вновь забрался в

кабину и завёл грузовик.

– Тени, – коротко пояснил он.

– Но ты выбрался без проблем. Как и твоя хвостатая подружка, – заметила я, скрывая в голосе недовольство.

– Мне они сейчас не повредят, – чуть отклонив голову и показывая место укола, спокойно сказал Трой; грузовик тронулся и поехал в сторону света. – А за Барб ещё нужно угнаться.

Я прикусила губу, анализируя услышанное. Тени сводят с ума, но Трой в данный момент под наркотиком... значит, для него главная угроза всех выживших в Мире После – неопасна. Что ж, над этим стоит подумать... А по поводу Барб... Я перевела взгляд на дорогу...

– Стоп! Так это и есть легкоступы?! – Я даже подалась вперёд, глядя на то, как милашка в пышном коротеньком платье с оборочками, волосы которой были убраны в два лёгких светлых хвоста, скачет впереди в Тех Самых странных кроссовках, что так запомнились мне при встрече с Астом, игнорируя все законы гравитации!

Прыжок на два метра вверх, приземление на землю, толчок, смена траектории, приземление на ветку дерева, растущего вдоль дороги, снова толчок, вновь приземление на землю... И два вечно прыгающих хвоста, маячащих впереди грузовика.

– Так вот что это такое... легкоступы... – протянула я, завороченная новыми достижениями учёных Централы. – Но он передвигался иначе...

– Аст? – Трой перевёл на меня взгляд.

Так вот что он украл! Стоп...

– Неужели кража легкоступов – такое уж преступление? – нахмурилась я.

Как это может навредить Централы?

Трой бросил на меня очень странный взгляд, но комментировать не стал, предлагая довольствоваться лишь своими выводами.

Сказал только:

– Ты ещё такая зелёная.

Ну спасибо – открыл новые горизонты.

– И тем не менее Аст передвигался иначе, – сухо заметила я.

– Да, потому что он был тем, на ком тестировались легкоступы ещё в процессе создания, – на губах Троя появилась лёгкая улыбка. – Он привык к ним, почти сросся с ними. Естественно, что он управляется с ними лучше, чем Барб или кто-либо из нашей команды.

– Он был твоим командиром, – наконец дошло до меня.

До ухода Аста Трой был его другом и подчинённым. Вот откуда столько привязанности на эмоциональном уровне – той самой привязанности, места которой больше не было в Мире После.

Все привязанности приводят к одному финалу. К появлению слабости. И, как итог, – к смерти.

Но, даже зная всё это, почему-то, видя легкую грусть на лице Троя... я понимала его. Их команда... Должно быть, это было нечто. И я теперь имела шанс быть частью этой команды...

– Теперь всё изменилось. – Трой вернул всё внимание дороге и прибавил скорости, подъезжая к базе. – Теперь команду я.

Не могу поспорить.

База была небольшой, но оснащенной пробивными прожекторами – свет от них

буквально слепил, уничтожая любую возможность для Теней пробраться внутрь. Сами стены были сделаны из стали, а что было за стенами – что ж, увидеть это я смогу лишь тогда, когда проход для меня будет открыт.

Пока что я не тешу себя надеждой, что меня так просто пустят внутрь. Мы живём в жестоком мире, в котором доверие заслужить не так-то просто.

– Что это за потеряшка? – раздался высокий голосок Барб, как только мы оба покинули кабину грузовика. – Тройчик, ты опять подцепил кого-то по дороге?

Я подняла бровь, но промолчала.

– Тебя я тоже в своё время подцепил, – заметил метис, подходя к милой блондинке, возраст которой был опасно близок к детскому.

Да она явно несовершеннолетняя!

Барб была одета в довольно приличное на первый взгляд платье до колена из черного материала – такого же, как и у Троя, – неприличным его делал способ передвижения самой девчонки: от резких и быстрых прыжков подол задирался и были видны все полсотни складок от подъюбников. Куда ей столько?!

Личико у девочки было очень смешное – она была явно недовольна словами Троя, но при этом излучала какое-то ненормальное дружелюбие и теплоту. У Барб были большие славянские глаза кристально голубого цвета, маленький аккуратный носик и насыщенного цвета губы – девочка явно пользовалась какой-то помадой. Судя по натуральности оттенка – скорее всего гигиенической. Неужели у кого-то до сих пор сохранилась косметика?!

– Как тебя зовут? – своим высоким голоском спросила у меня девочка.

– Ри...

– Гамори, – перебил меня Трой.

Я скрыла удивление внутри себя, но красноречивым взглядом метиса всё же наградила... Какая, к псам Централи, Гамори?!

Ещё более красноречивый взгляд Троя заставил меня вспомнить подробности нашего с ним разговора. Имена. Они никогда не называют своих имён. И для этого явно была причина...

– Гамори, – улыбнулась я, протянув руку блондинке с хвостами.

– Барб, – весело отозвалась та и сжала мою руку в районе локтя.

Странное приветствие, но я решила ответить тем же.

– Ты позовёшь Вельзика? – глаза Барб загорелись, когда она посмотрела на Троя.

– Нет, воспользуемся силами наёмников, – качнул головой метис, затем перевёл взгляд на меня, – поработаешь приманкой для общего дела?

– Почему-то даже не сомневалась в поступлении подобного предложения, – кисло отозвалась я. – Что делать-то нужно?

– В данный момент будет происходить разгрузка грузовиков; мы с Барб – следим за процессом, ты – маячишь на территории перед базой, привлекая к себе всё нужное и ненужное внимание.

– Славно, так может меня сразу кровью облить – чтоб дикие звери тоже к операции подключились? – без энтузиазма предложила я.

– Барб любит кровь! – подпрыгнула на полметра девочка, весело захлопав в ладоши.

– Инициатива наказуема, – философски протянул Трой.

– Это был сарказм, – ещё суше заметила я, затем оглядела территорию перед базой и спросила: – А почему грузовики не заезжают за стены?

– Мы не пускаем на базу кого попало, – скупно улыбнулся одними губами Трой. – Все наёмники будут ночевать в пристройке сбоку.

– Ясно, – совсем без эмоций отозвалась я.

Моё место тоже будет там. Не нужно было и думать, что меня пустят внутрь.

– Расходимся, – скомандовал Трой. – Барб – следишь за Тенями и Грешниками.

– Есть, Тройчик, – подпрыгнула девочка и ускакала на границу света от прожекторов.

– А я?

– А ты просто гуляй. Уверен, Аст уже наблюдает за нами.

– Не проще позвать его, крикнув в темноту? – Я смерила Троя красноречивым взглядом. – Ты же всё равно собираешься отдать ему лекарство.

– Так он и вышел к тебе, – хмыкнул Трой. – Аст не собирается возвращаться. Моя задача – выйти с ним на контакт и наградить жучком слежения: пока он отдалён от тела Тони, он не будет задерживаться ради дружеской беседы.

– С чего ты вообще взял, что сможешь уговорить его вернуться? – не выдержав, спросила я. – После того как Централь отвернулась от его сестры, он вряд ли снова захочет служить в разведкорпусе.

– Это уже моё дело, – взгляд Троя мгновенно стал ледяным, и я решила больше не лезть со своим мнением.

Пусть сами разбираются.

Я развернулась лицом к грузовикам и интуитивно отступила: наёмники как раз выносили из кузова тело одного из стражей Десятки. Тело, почти полностью пораженное скверной.

Должно быть, когда этот бедолага понял, что информация о складе – вранье, он не согласился на условия приёма на новую работу... И вот что с ним стало. Я бы тоже разозлилась на наёмников Троя. И тоже захотела бы убить их всех за то, что они сделали с Десяткой. Раньше.

Сейчас я просто смотрела на то, как грязные, уставшие мужчины вытаскивают мертвое тело своего бывшего товарища из кузова, полного картошки и прочих овощей с поля.

Еда не должна быть запачкана кровью. Хотя бы в буквальном смысле...

Что-то резкое и быстрое привлекло моё внимание, заставив отвернуться от грузовика. Тени? Нет, за ними следит Барб, а её навыкам я доверяю больше – по крайней мере, меня до сих пор слепит тот свет, что льётся из прожекторов на территорию перед базой. Значит... Грешники?

Но за ними вроде тоже должна следить Барб...

Я поискала глазами Троя – тот был занят, руководя разгрузкой грузовиков и отправлением провизии на территорию базы с помощью странных квадратных ячеек, вмонтированных в стены с внешней стороны.

Странно было наблюдать за слаженной работой городских и деревенских. Если первые довольно привычно работали в команде, то вторые то и дело косились друг на друга, словно желая уличить в предательстве... Глупо.

Они выжили. Это единственное, что должно их волновать. А Трой с оплатой не обидит – почему-то я была в этом уверена; да и жить бывшим десятникам теперь будет намного легче: в городе были свои плюсы, например, наличие постоянной работы.

Я отвернулась от Троя и попыталась высмотреть в темноте хоть что-то. Бесполезно. Световая стена, созданная прожекторами базы, лишала меня какой-либо возможности

использовать своё зрение. Что ж, ни звуков, ни движений я больше не фиксировала – значит, показалось. И со мной бывает. Особенно после почти бессонной ночи... Дамас. Интересно, где он теперь?... Может, его также прибрал к рукам кто-то из Централы? Почему я не спросила у Троя, что произошло со вторым отрядом, отправленным на нефтяную скважину? ...

Я покачала головой, не желая комментировать то, что творилось в моих мыслях, и прошла вдоль линии света. Грузовик Троя уже разгрузили, и теперь наёмники суетились вокруг второй машины.

Надеюсь, у меня хоть своё спальное место будет... А то как положат вместе со всеми мужчинами на пол... я ведь говорила, что имею другую ориентацию и не имею проблем с противоположным полом...

Да, тут я как-то не подумала... А стоило бы обсудить это с Трою...

Я замерла, глядя на человеческую тень, на мгновение мелькнувшую за огромным колесом грузовика.

Позвать Троя? Проверить самой? А с каких это пор я вообще рассматриваю вариант «воспользуйся помощью»?!

Иду в обход грузовика, стараясь не издавать ни звука; обхожу с задней части – никого. Чёрт, этого просто не может быть, чтобы мне дважды показалось. Он здесь. Аст здесь. Возможно, от меня и не требуется ловить его – только увидеть и сказать об этом Трою, но почему-то звать метиса раньше времени совсем не хотелось. С него станется обсмеять меня – или отправить на корм Грешникам...

Я прошла вдоль машины и хотела, было, вновь выйти на освещаемую часть территории, как на моих губах появилась ладонь, а меня резко дёрнули обратно в тень. Я попыталась развернуться – бесполезно. Хват был просто железный.

– Не дёргайся, и я не причиню тебе вреда, – прошептали на ухо тёплые губы.

Аст.

Естественно, я дёрнулась.

– Что ж ты такая неуёмная? – тихо спросил в воздух парень и сделал ещё пару шагов назад – вместе со мной.

Я расслабила тело, вынуждая его приложить чуть больше усилий на удержание меня на ногах, затем высвободила левую руку, подняла её наверх, обняв Аста за шею, и ненадолго замерла, предлагая понять, что я собираюсь сделать – а сама повернула голову к его лицу, надеясь сбить с толку. Не получилось – просто непробиваемый тип... Я резко обрела опору, схватила его за шкуру – как недавно он меня, – и выбросила вперёд, сгибая корпус. Этому приёму меня научил Дамас – хвала ему и слава. Аст перевернулся в воздухе и, как и полагается при подобной атаке, упал на спину. При этом он не издал ни звука. Реально демон. Повторять своих прошлых ошибок я не стала, потому тут же замахнулась ногой, чтобы пнуть его в живот или, если не повезёт, в бок, – но бывший глава разведкорпуса успел сделать мне подсечку и даже поймать моё падающее тело, взяв весь удар на себя. Вначале я не поняла этой его мягкости, а потом до меня дошло – в отличие от него, я встречала бы землю со звуком. И обязательно привлекла внимание.

Аст резко развернулся, и мы вновь оказались в той же позе, что и несколько часов назад. Разве что я не забрасывала на него ноги. Уже убедилась – не работает, так что смысла не было.

– Я повторяю: я не причиню тебе вред, если ты не будешь дёргаться, – прошептал он,

удерживая меня на месте всем своим весом.

А он тяжелый, гад!

Я состроила на лице скептическое выражение и даже фыркнула – для полной иллюстрации того, что думаю по этому поводу.

С чего бы ему не причинять мне вред? Он что, резко изменил свои принципы – и теперь не дерётся с девушками?... Это как минимум глупо: в Мире После нет различия в поле – опасными могут оказаться как те, так и другие. В равной степени.

– Всё, что от тебя требуется, – это достать для меня шприц с препаратом, – продолжая удерживать меня на земле с закрытым его ладонью ртом, сказал Аст. – Сейчас я уберу руку, и ты не будешь кричать. Издашь хоть звук – я сломаю тебе обе руки перед тем, как успею убежать от Троя. Кивни, если поняла.

Я кивнула. Желание воткнуть ему шприц в глаз – окрепло.

Аст убрал ладонь с моих губ, и я сделала жадный глоток воздуха. Взгляд бывшего начальника демонов быстро опустился на мой рот и задержался там на секунду. Надеюсь, он не посчитает это за звук? Ходить со сломанными руками мне ещё не доводилось.

Но нет, вроде пронесло.

– С какой стати мне помогать тебе? – тихо спросила я.

Разговаривать буквально рот в рот для меня было в новинку. Но сказать этому демону, что я – девушка и мне неловко, было бы глупо. Вряд ли он оценит всю иронию ситуации.

– Трой принял тебя? – задал короткий вопрос Аст.

Я кивнула. Смысла врать не было.

– Ты знаешь, кто он? – второй вопрос.

И я вновь кивнула.

– А ты не забыла рассказать ему, что пять лет находишься в бегах?

Некоторое время я просто лежала, пытаюсь понять, к чему он, а потом мои глаза расширились в понимании.

– Верно, – спокойно кивнул Аст. – У тебя есть свои секреты, которые ты бы не хотела раскрывать своему новому боссу. А у меня есть необходимость в том самом препарате, действие которого ты увидела своими глазами.

– Я не знаю, есть ли у него ещё одна порция, – тихо и без эмоций произнесла я, – и не знаю, где она может находиться.

– Там же, где он взял первый шприц, – подсказал Аст, – передашь мне препарат через пять минут, после того, как помаячишь на освещенной территории. Уверен, Трой уже потерял тебя, так что не заставляй меня терять надобность в твоих услугах. Иди и принеси мне шприц.

– С чего ты взял, что Трой станет выдавать меня законникам, узнай он о моих проблемах? – серьёзно спросила я.

Я уже успела пообщаться с этим парнем и сделать массу полезных выводов. Пусть он и наркоман, страдающий сентиментальной привязанностью к бывшему другу, но в его честности я не сомневалась – он пообещал мне, что, как только я стану членом их команды, никто не посмеет тронуть меня. И я ему верила.

– У тебя неверное представление о Трое. Неверное представление о псах Централи в принципе. – Аст нехорошо улыбнулся, а в его глазах зажглось что-то странное. – Или ты уже забыла, что стало с той деревней?

Откуда он...

– Или, может, ты думаешь, ему было жалко стражников, которых он сбрасывал по дороге? – продолжил Аст, сузив глаза. – Или ты наградила его совестью, решив, что он сожалеет о том, что забрал всю провизию у людей, которые пахали и отдавали жизни за то, чтобы вырастить свой урожай? Он просто выполнял приказ, – холодно сказал парень, пробивая меня своим взглядом. – И в твоём случае он не будет медлить: как только получит приказ выдать тебя законникам – не задумается ни на секунду. Не забывай, где ты. И не забывай, с кем ты.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, а в следующее мгновение совсем рядом раздался голосок Барб:

– Тройчик, а где твоя новая потеряшка? Как её там? Гамори?...

Аст резко поднялся на ноги и, подав мне руку, так же резко поднял меня.

И опять – сделал всё это беззвучно и даже не запыхался. Откуда в нём столько силы?...

– Я здесь, – я вышла на свет и махнула Барб рукой, показывая, что со мной всё в порядке.

Вообще со мной всё было ни разу не в порядке, но сообщать об этом окружающим я не торопилась. В словах Аста был смысл. Да, какое там! Он глаголил истину, о которой я успела позабыть: никому нельзя доверять. Только так можно выжить в Мире После. Я прожила так целых пять лет и убедилась на собственной шкуре в правоте данного суждения.

И с чего я взяла, что Трой заступится за меня, как только узнает, кто я?

С чего я вообще решила, что меня сюда примут? Двери базы всё ещё закрыты.

– Не теряйся, Моричка, – улыбнулась Барб и подпрыгнула на пару метров над землёй, – а то Тройчик будет волноваться.

Моричка... это я, что ли?

– Хорошо, – сухо кивнула и пошла вперёд – к границе тьмы и света.

Эта девочка была милой. Она даже могла мне понравиться. Если бы я разрешила себе испытывать к ней какую-то симпатию.

– Препарат, – шепнули мне из тени. – Моричка.

– Не называй меня так, – процедила я, оставаясь бесстрастной в лице и стараясь вообще не двигать губами; только малышка Барб может называть меня так. – Я – Рин, – сказала я и вновь развернулась к грузовикам.

Вообще было довольно странно, что Аст не может достать препарат сам – он наверняка сделал бы это быстрее и к тому же не привлекая при этом внимания. До меня только через минуту дошло, что я так и не сказала ему, откуда Трой достал шприц...

Что за дура. Так подставиться из-за своей невнимательности... Теперь придётся самой доставать чертов препарат из кабины грузовика – Трой вряд ли проигнорирует то, как я хожу по территории перед базой и зову кого-то из темноты на тайный разговор с целью передачи данных о местонахождении второго шприца... Конечно, если он действительно существует. С метиса сталось бы обмануть меня, сказав, что у него есть несколько порций... По крайней мере, я бы себе не доверяла.

Помаячив на свету пару минут, я двинулась к тому самому грузовику. Попасть внутрь кабины – не проблема. Я могу запрыгнуть через раскрытое окно. Тяжкий вздох разочарования удержать не удалось – Аст был так близок к своей цели! А я – настолько растеряна нашим с ним разговором, что даже не догадалась сказать ему об этом!..

Оглядев территорию и отметив занятость Троя и прыгучесть Барб, я метнулась в тень, подпрыгнула, уцепившись двумя руками за крышу кабины грузовика, и мягко нырнула внутрь. Тут же согнулась, прячась от глаз, способных разглядеть меня через лобовое стекло,

и начала шарить по бардачкам. Их тут оказалось целых три: в одном – пистолет, который был наставлен на меня при нашей первой остановке; во втором – еда, нет, целый ящик всяких снеков, способных утолить голод в долгой дороге! Ну да – останавливаться ради того, чтобы запечь картошку в костре, было бы как минимум глупо...

А вот в третьем бардачке, имевшем кодовый замок, но – по причине рассеянности находившегося под наркотическим дурманом хозяина – раскрытом, лежали два металлических шприца. Один – пустой, а второй – полный. Я быстро взяла препарат, дождалась, пока двое мужчин пронесли очередное мёртвое тело куда-то на границу света (должно быть, они уже перешли к разгрузке третьего кузова) и вынырнула из окна грузовика на асфальт. Затем сделала несколько шагов в сторону, чтобы не появляться на свет с того же места, в котором исчезла, и вышла на освещённую территорию. Следующие несколько минут едва не сожгли мой мозг от напряжения – мне постоянно казалось, что Трой подойдёт ко мне и скажет своим мягким голосом что-то в стиле «предаём потихонечку?» или «у тебя появился член в штанах? Дай посмотреть!»

Не подошёл. Зато подошла я – к самой границе света.

– Моричка, не иди дальше – там могут быть Тени! – крикнула Барб, и мне пришлось повернуться к ней и кивнуть, чтобы девочка не переживала.

Наверное, я – плохой человек. Я ведь сейчас предаю их? Или помогаю нуждающемуся? Как можно расценивать мой поступок?

А если вспомнить, что Трой сам хотел отдать препарат Асту... нужно ли мне вообще корить себя за это?

– Иди к телам, – шепнули из темноты, и я послушно развернулась к той части территории, куда складывали трупы охранников Десятки.

Их было семеро – убитых и сваленных на землю. Убитых ни за что. Убитых по приказу Троя.

Я развернулась, чтобы посмотреть на метиса, и поймала на себе его внимательный взгляд. Знаю, как это выглядело со стороны. Что я размышляю над тем, стоит ли мне присоединиться к убийце невинных людей? Но не об этом я думала, глядя на нового главу разведкорпуса: я думала о том, как бы мне не попасть в эту самую кучу...

Трой отвернулся от меня, вновь возвращаясь к разгрузке, Барб ускакала к другой части освещённой территории, и я наконец смогла попасть в тень.

– Препарат. – Аст протянул ко мне руку.

Он стоял за телами, там, куда уже не попадал свет прожекторов.

Я бросила ему шприц, одним скупым движением. И тут же отступила обратно, к свету, вот только была остановлена словами брюнета:

– Ты гибкая.

Я вернула ногу на землю и развернулась к Асту.

– И что это может значить? – сжав челюсть, спросила его.

– И везучая, – продолжил тот, вынуждая меня обоснованно опасаться того, что последует дальше. – Если потребуется, ты достанешь для меня ещё.

– Сам занимайся лечением своей сестры, – процедила ему и, резко развернувшись, вновь сделала шаг навстречу свету.

– Узнала о ней, – шепнули из-за спины и вновь втянули в темноту; на этот раз обе руки Аста держали меня за талию, и я имела возможность закричать – но мы оба понимали, что я этого не сделаю.

– Узнала, – сухо ответила я.

– Тогда ты понимаешь, что я не отстану от тебя так просто, – захват на моём животе стал более жестким, и мне стало трудно дышать.

– Может, стоит попросить помощи у своего друга? – язвительно предложила я. – Поверь, ты удивишься его отзывчивости.

– Трой хочет вернуть меня, но ему плевать на Тоню, – в голосе Аста вновь появился холод, а мне захотелось его ударить опять.

– А ты не думал, что это жестоко с твоей стороны – сохранять ей жизнь и не отпускать её душу?! – прошипела я, повернувшись к нему лицом; рост не позволил сказать это глаза в глаза, так что моя щека уперлась в его шею.

– У тебя не осталось никого из семьи, верно? – ровно спросил Аст, а я почувствовала – он готов.

Готов убить меня.

– Верно. Моих родителей забрало Великое Разрушение, а моих приёмных родителей убили законники после того, как те помогли мне сбежать. Так что у меня не осталось семьи, и впаривать мне о своих чувствах не стоит – я прошла через потери и знаю, что это такое. Если хочешь – убивай меня, если хочешь – оставляй в живых. Но не дави на жалость. Это со мной не пройдёт.

Некоторое время Аст молчал, продолжая удерживать меня на месте. Я слышала стук его сердца и ощущала его равномерное дыхание на своих волосах.

– Думаешь, из-за своих потерь ты теперь навсегда лишена чувств? – задал он странный вопрос.

Я нахмурилась.

– Я думаю, что чувства – это непозволительная роскошь для тех, кто пытается выжить, – ответила ему.

И если эмоции я ещё могла себе позволить, то проявить свои чувства... позволить их появление, в принципе...

– Глупая, – тихо произнёс Аст, и я почувствовала, как хватка на животе слабеет.

– Глупо уходить из разведкорпуса ради продолжения сомнительного существования человека, который уже жить не хочет, – без эмоций сказала я, ожидая удара.

Вот только удара не последовало. Я развернулась к Асту лицом и хотела, было, посмотреть ему в глаза, как была поймана за подбородок.

– Не нам решать: кому – жить, а кому – умирать, – пристально глядя на меня, ровно произнёс парень.

Нет, не нам. За нас это решает Централь.

– Гаморичка-а-а-а! – протянула Барб где-то за моей спиной.

Я только и успела, что развернуться к ней, как почувствовала – Аста в темноте уже не было. Он передвигался быстрее, чем блондинка с хвостами; и абсолютно бесшумно.

Вот только ощущение от его рук на моём животе всё не проходило...

– Что вы будете делать с этими телами? – спросила у девочки, подскакавшей ко мне.

– Это знает только Тройчик, – улыбнулась Барб.

– И тебя это... не смущает? – Я попыталась найти верный глагол к описанию чувств, но с этим делом у меня всегда возникали проблемы.

– Это не женское дело – беспокоиться о трупах, – легко пожала плечиком девочка и ускочила к последнему грузовику.

– Все-таки проявила интерес, – голос Троя раздался неожиданно, и я резко развернулась к нему.

– Было бы странно, если не проявила бы, – бесстрастно заметила я.

– Хочешь спросить у меня о чём-нибудь? – ненавязчиво предложил он.

Нет, спасибо, я – не самоубийца.

– Где я могу переночевать? – вместо этого спросила у него.

– Где? – удивился Трой. – Как и все члены отряда – в спальне на базе.

Я скрыла удивление в глазах, но, когда стальные ворота начали раскрываться прямо передо мной... удержаться от эмоций всё же не удалось.

– Вот так просто? – бесцветно спросила.

– А что тебя удивляет? Ты задаешь вопросы по существу, лишнего не спрашиваешь, выполняешь команды, не прекословишь, имеешь набор навыков, необходимых для выживания, и не особо боишься Грешников.

Я промолчала. Мой приход в Десятку и столкновение с пастором говорили сами за себя.

– И это удовлетворяет ваши требования к претенденту в члены отряда разведкорпуса? – Я постаралась, чтобы моё лицо ничего не выражало и всё же... всё же всё это было слишком... просто.

– Да, стартовый набор у тебя есть. – Трой растянул губы в совсем и ни разу не однозначной улыбке, затем повернулся к Барб. – Покажи нашей новенькой территорию базы.

– Принято, босс. – Барб шутливо отдала ему честь и кивнула мне – чтобы следовала за ней. – Ты будешь спать со мной, потому что на этой базе у нас не так много спален.

– На этой базе? – переспросила я. – То есть она не единственная?

– Конечно, нет! Но она соединена с нашей главной базой сетью подземных труб для передачи воды и продовольствия. Всё это сделано с целью не допустить возможность остаться отрезанными от системы жизнеобеспечения в случае изоляции при нападении Грешников.

– То есть все ваши базы соединены подземными переходами? – уточнила я, принимая информацию к сведению.

– Угу, – кивнула Барб. – Но перейти от одной базы к другой под землёй невозможно. Сеть труб создана специально для продовольствия или медикаментов. Как всё это перевозится от базы к базе, не знает никто. Ну, может, Тройчик знает. Я никогда не подхожу к этим ячейкам. – Барб подпрыгнула в воздухе, а я сделала ещё один полезный вывод: под землёй было хранилище; и скорее всего – роботизированное; это плохо.

Я надеялась, что в случае нападения можно будет уйти подземными тропами, но если трубы созданы под небольшие «посылки», то этот вариант отпадал...

Территория базы оказалась и впрямь небольшой: стоило уйти подальше от прожекторов и стальных ворот, как мои глаза быстро приспособились к приятной полутьме, разгоняемой лишь мягкой подсветкой самого строения. Оно, к слову, было одноэтажным. С одной стороны от него находился полигон, с другой... я не очень понимала, что это... место для барбекю?...

Я вновь постаралась не транслировать своё удивление, но оно уже выходило за грани возможного. Что это за люди? И почему они имеют подобные, скажем так, блага цивилизации?

– У вас хороший заработок, я права? – все-таки не выдержала и спросила я.

– Не знаю, я свои деньги не трачу. – Барб пожала плечиком.

– Почему?

– Мне всего здесь хватает, – широко улыбнулась она, а я... а я уже просто ждала челюсти и молча шла за ней.

– На самой базе у нас есть кухня. – Барб завела меня в довольно просторное помещение, оборудованное современной техникой, и оформленное так, словно это место было бомбоубежищем – не меньше. – Далее спальня мальчиков, туда нам, девочкам, вход запрещён... – она провела меня по узкому коридору, выкрашенному в светло-серый цвет, мимо стальной двери – одной из четырёх на нашем пути, а из меня вырвался какой-то ироничный звук, означавший нечто вроде «да ладно?». – А вот здесь у нас спальня девочек!

Мы зашли в такую же, как и у «мальчиков», дверь, и я оказалась в помещении, тут же вызвавшем у меня ряд неприятных ассоциаций.

Кровать была двухъярусная, металлическая, серая. Стены серые. Тумба в форме квадрата – серая. Единственная радость в этом сером мареве – широкое окно с жалюзи; естественно – металлическими... и, пожалуй, белый пушистый ковёр на полу.

– Здесь не очень-то обжито, – заметила я.

– Мы редко бываем на этой базе, но как только у меня появится время, я сразу же привезу сюда сотню плакатов со своими любимыми звёздами! – засияла девочка, а у меня появился логичный вопрос:

– Со звёздами?

– Барб любит звёздное небо, – неожиданно засмушалась та, почему-то перейдя на разговор о себе в третьем лице.

– Ясно... – кивнула, тут же оправдав про себя её страсть к прыжкам в высоту.

– Пойдём я покажу тебе ванную комнату! – внезапно вспомнила девочка.

– Своевременно, – согласилась я и пошла за ней.

Третья дверь оказалась проходом в ту самую комнату, посещение которой требовалось мне уже минут тридцать.

– Здесь я осмотрюсь сама, – сказала я и закрыла дверь перед носом девчонки, желающей, должно быть, показать мне, где здесь унитаз, а где душевая.

Но, хвала небу, эти предметы быта я могла различить и без её помощи. Как только все мои потребности были исполнены, а руки – вымыты с мылом (которому я обрадовалась больше, чем наличию душевой, – в моём лесном убежище была только бочка с водой), я замерла перед зеркалом. Оно было большим – с меня ростом, и я, впервые за долгое время, имела возможность взглянуть на себя со стороны. Мои тёмные волосы были убраны в растрёпанную косу, на худом лице было несколько ссадин от драки с Астом, скулы выглядели острее, чем я запомнила, а серые глаза – больше. Я расстегнула местами грязный меховой жилет, затем сняла зелёную кофту. Да... то, что стало с моим телом за эти несколько лет... Где та красавица с пышной грудью и крутыми боками? Я никогда не была толстушкой, но имела округлые формы и знала, что это нравится мужчинам. Как знала, что это – большой грех, быть предметом их желаний. Я нередко видела, как охранники уводят новеньких лаборантов с черными пятнами на лице... уводят из моего прежнего дома, который, как я теперь знаю, никогда не был моим настоящим домом...

Я провела рукой по плоскому животу и прикусила губу. Я не голодаю, но много двигаюсь, а оттого сжигаю больше, чем успеваю наедать. Но, будь в моем теле несколько лишних килограммов – сбегать от Грешников или Теней было бы намного сложнее. А, что бы про меня ни думал Трой, я сбегая от них точно так же, как и все остальные люди. Страх страхом, но я состою из тех же мяса и костей, что и остальные. И точно так же могу быть

съедена – если не отличусь быстротой и ловкостью.

Стук в дверь выдернул меня из созерцания своего отражения.

– Гаморичка? – Барб ещё раз постучала по двери. – Ты скоро?

– Иду, – отозвалась я, надевая на себя одежду и параллельно – разглядывая само помещение.

Комната оказалась в тех же серых тонах, и точно так же, как и кухня, была оборудована по последнему слову техники. Всё автоматическое. Не удивлюсь, если и подача воды в душе здесь происходит только по голосовой команде или при помощи панели задач, что была вмонтирована в кафельную стену. Впрочем, душевая кабина казалась самой обычной. Со стеклянными полукруглыми дверьми, раздвигающимися в стороны.

Хочу туда. Хочу помыться под горячей водой с мылом! А если здесь найдётся шампунь (в кабине я ещё не смотрела, а там он очень даже может быть), то я вообще растекусь лужицей перед Троем и соглашусь выполнять все его приказы, если они не касаются пересечения с правителями Централы.

Я открыла дверь и застыла перед Троем.

– Готова? – спросил он.

– К чему? – уточнила я.

– К главному испытанию, – тот растянул губы в усмешке.

И почему это не было неожиданностью?...

– Иди за мной, – не дожидаясь моего ответа, Трой развернулся и пошёл к той самой последней двери в конце коридора.

Барб стояла рядом с проходом на кухню и улыбалась мне, из чего я сделала вывод, что убивать меня не будут. Хотя... кто его знает, что обозначает эта её улыбка?!

Последняя дверь вела в тренировочную комнату. Стены здесь были выкрашены в белый, а пол был деревянным. Всё это помещение напоминало этаким холст для рисунка кровью.

– Снимай свой мех и дай посмотреть на тебя в деле, – скомандовал Трой и сам снял с себя бронежилет с кофтой, оставаясь обнажённым по пояс.

Вязь мышц и жил – вот что представляло из себя его тело.

– Хорош? – усмехнулся метис.

– Не берусь судить, – демократично отозвалась я и сняла меховой жилет. А затем и кофту, оставаясь, в свою очередь, в спортивном лифчике.

– Как насчёт перчаток? – в глазах Троя блеснуло удовлетворение от выполнения мной его предложения.

– Они – часть меня.

Вот пусть как хочет – так и понимает.

– Хорошо, – легко согласился метис, – нападай, Покахонтас.

Нападать я не любила, а потому – мягко отступила на шаг, внимательно следя за каждым движением противника.

– Занятная реакция на приказ к атаке, – странно отозвался Трой, и я поняла, что совершила ошибку.

Но тут уж ничего не поделаешь. Мой враг всегда нападает первым. Привычка защищаться, а не атаковать – почти въелась в мой мозг.

– Нападай! – строго повторил приказ Трой, и мне пришлось подчиниться.

Разбег с двух шагов, замах, удар с разворота правой ногой в грудь противника; Трой плавно уходит с траектории атаки, словно вытекая из одной позы в другую, и наносит свой

удар – я только и успеваю, что заблокировать его руку с кулаком, направленным в мой живот, использую инерцию его тела и пытаюсь отшвырнуть Троя в стену, но тот какими-то невероятным образом продолжает моё движение, делая со мной то, что я хотела сделать с ним. И вот моё тело встречается с белой стеной – хорошо хоть, успела амортизировать удар своей ладонью. Правда, вывих себе обеспечила, но об этом я подумаю потом. Отталкиваюсь от стены, ухожу вниз – пропуская мимо удар ноги Троя, нацеленный мне в грудь, и бью его по опорной ноге. Равновесие потеряно! Трой падает на пол, а я замираю, размышляя, считается ли это концом поединка.

Не считается. Это я понимаю, когда лечу на пол от болезненного удара в коленную чашечку. Смягчаю удар, разворачиваясь боком, и тут же ухожу от следующего – перевернувшись на полу. Этот удар был нацелен в голову. Сжимаю зубы и готовлюсь отвечать так же серьёзно.

– Ну наконец-то проснулась, – оскалился Трой и начал осыпать меня воистину устрашающими ударами.

Если бы не подготовка Дамаса, я бы валялась полудохлая со сломанными руками и ногами, а так – всё тело в ушибах от блоков, голова кружится от недосыпа и общего переутомления, Трой двоится в глазах, но я всё ещё стою на своих двух.

– Надо же, ещё держится, – раздался незнакомый голос за спиной.

Я не обернулась. Я не совершила подобной ошибки. Но я все-таки отвлеклась – на долю секунды, но этого хватило, чтобы Трой свалил меня болезненным ударом в живот с ноги. Я резко выдохнула и упала на колени, сгибаясь в корпусе.

– Техника у тебя есть, но концентрации мало. И реакция слабая. К тому же ты слишком много думаешь. Это мешает тебе наносить решающий удар, – лениво протянул Трой, который, к слову, даже не вспотел, в то время как я удерживалась на коленях из последних сил.

– Я думала, у нас спарринг, а не поединок на смерть, – выдохнула, не поднимая головы, и тут же получила удар по затылку.

Крик боли удержать не удалось. Я упала на пол, больно ударившись лицом.

– Кто сказал, что он закончился? – спросил Трой, а я со скрежетом зубов подумала: действительно никто.

Приход нового человека не отменял нашего поединка.

– Думаю, с неё хватит, – странный, негромкий голос – такой, словно человек говорил «под себя», заставил меня поднять голову.

Парню было лет двадцать шесть. Младше меня. Зелёные волосы были острижены так, словно ножницы были в руках пьяного. Пустой взгляд тёмных глаз под полуопущенными веками. Такой же худой, как и Трой, этот парень выглядел совсем... диким.

– Вельз, знакомься – наша новенькая. Гамори, – метис склонил голову, разглядывая моё избитое тело чуть ли не с гордостью.

Причем гордостью не за мои побои. А за моё присутствие здесь.

– Она мне нравится, – без особого проявления симпатии сказал тот, кого назвали Вельзом.

– Видишь, у нас тут все дружелюбные, – оскалился метис и... я отразила удар его ноги, и следующее моё движение должно было сломать к чертям эту его проклятую ногу, но Трой успел вовремя отпрыгнуть, с лёгким азартом глядя на меня.

– Она тебя уделала, – безразлично протянул Вельз.

– Нет, – с ленцой покачал головой Трой. – Но сумела удивить, – и в его глазах вновь сверкнул азарт. – Наш поединок закончен.

– Пошёл ты, – я сплюнула кровь на пол.

– Не стоит. – Трой продолжал улыбаться, но его глаза обожгли льдом. – Я не терплю подобных ругательств.

Я смолчала, хотя, желание послать его ещё дальше с объяснением причины столь нелестного к нему обращения – уже созрело на языке.

– Иди мойся. И не смей надевать эту одежду. У нас здесь всё чисто и стерильно, так что закинь её в машинку и позови Барб – она имеет доступ к управлению, – отдал последний приказ Трой и развернулся к Вельзу, который, в свою очередь, был одет в простые футболку и штаны черного цвета из какого-то мягкого немнущегося материала. – Что с ужином?

– Всё готово. Сейчас пойду отнесу наёмникам и позову всех к столу, – безразлично отозвался тот.

– Вы едите с наёмниками? – Я не удержалась от вопроса.

– Что? – нахмурился Трой, затем усмехнулся. – Нет! Конечно, нет. Но мы их кормим, когда они останавливаются в пристройке. Мы едим своей компанией – я, Барб и Вельз. А теперь и ты.

– Раньше был Аст, – протянул Вельз, глядя куда-то вдаль.

– Раньше был Аст, – чуть холоднее повторил Трой, затем перевёл взгляд повеселевших глаз на меня, – а теперь будешь ты!

– Иди мойся, – негромко предложил мне Вельз, разворачиваясь к выходу. – Остывшая еда – не вкусная.

Я прошла к выходу из тренировочной и увидела, как Барб заносит в душевую стопку чистых вещей. Когда пересекла коридор и вошла вслед за девчонкой, та уже всю сновала вокруг отсека для стирки.

– Твой жилет – на режим химчистки, а штаны – на ежедневную... кофту Тройчик сказал выкинуть... а у тебя есть нижнее бельё? – Она резко повернулась, внимательно глядя на меня.

– То, что на мне, – стараясь не реагировать на её бестактность, ответила я.

Не буду же объяснять, что бельё у меня-таки есть, но оно, как и вся одежда, осталось в моём убежище, и захватить его с собой у меня просто не было времени.

Барб кивнула, никак не прокомментировав мой ответ, подошла к панели задач, вмонтированной в стену, ввела что-то туда, и прямо из кафеля выехала ячейка с... а что это?

– Новый комплект. Почти такой же, как у тебя, – звонко пояснила девочка и прошла к выходу. – Режим воды я тебе настроила, полотенце лежит рядом с нижним бельём, все предметы гигиены найдёшь в кабине. Не задерживайся – Вельз не любит есть холодное.

И она вышла, оставив меня одну...

Щётка. Зубная паста. Мыло. Шампунь. Мочалка.

Я использовала всё, что было мне предоставлено, и сделала это едва ли не за три минуты, поскольку до сих пор не могла поверить, что вновь принимаю душ... по-человечески. Сколько лет прошло с тех пор? Всего пять. А чувство – словно вечность. В том месте, где меня держали, было всё для того, чтобы я считала его своим домом. И я считала. До поры до времени...

Звук хлопнувшей двери привлёк моё внимание: я развернулась в кабине душа, провела рукой по запотевшему стеклу... и едва сдержала себя от готовых сорваться с языка

ругательств. Трой преспокойно стягивал с себя предметы одежды, даже не думая запариваться моим присутствием в душевой. Он весь день испытывал моё терпение – и сейчас оно было практически на нуле. Сорваться на самоуверенного метиса мне хотелось всё больше и больше...

Однако, наблюдая за ним – за движениями крепких мышц на выточенном Миром После теле: когда он стягивал с себя штаны, когда проходил к выехавшей ячейке и закидывал в неё свою форму, когда подходил к раковине, протягивал руку к тьюбику и щётке... – я чувствовала, что желание вступить с ним в конфронтацию медленно сходило на нет.

Чёрт с ним. Пусть делает, что хочет. Я не страдаю излишней скромностью и не стесняюсь обнаженного мужского тела, так что, если он хотел испытать меня своим эксгибиционизмом, пусть обломится.

Я отвернулась от стеклянной дверцы и подставила лицо под струи тёплой воды, льющейся с потолка. Ещё минуту постоять можно – Вельз вряд ли начнёт ужин без командира отряда. И да, я проигнорировала приход Троя в душевую. Вот только проигнорировать открывшуюся в кабину дверь у меня не получилось... Развернулась, готовая дать отпор, и замерла, мгновенно запертая в капкане рук абсолютно голого и абсолютно возбужденного мужчины.

Трой ничего не делал; он просто стоял, упираясь обеими руками в стену позади меня, стоял, опустив голову и наслаждаясь тем, как теплые струи воды стекают по его волосам... стекают и каплют на моё лицо. Я не произнесла ни слова. Я впервые была в ситуации, когда оттолкнуть мужчину мне хотелось так же сильно, как... не делать ничего; просто стоять, ощущая его присутствие. Ощущая его дыхание на своём лбу. Ощущая его близость и его... бездействие.

Меня бесила его самоуверенность и завораживала его боль. Почему-то я знала – он страдает. Где-то глубоко в себе он скрыл свои чувства, точно так же, как и мы все, но временами они вырывались наружу – вырывались без слов или наоборот, с неправильными словами. Трой оставался для меня загадкой. Я не понимала его. И я не хотела понимать его. Потому что он делал всё, чтобы я его ненавидела, и при этом привязывал меня к себе ещё сильнее. Он говорил, что я не задавала вопросов, – но и он не задавал их мне: он подобрал меня с неизвестной мне целью, сделал членом отряда, отмыл, сейчас оденет и откормит, и сделает ещё более зависимой от себя. Я не хотела быть зависимой. Но комфорт, еда, крыша над головой и удобная кровать в Мире После были привилегией немногих. Он предлагал мне тёплое местечко, не спрашивая, кто я. И он ничего не просил взамен. Или просил?...

Я хотела было дёрнуться в сторону, как была остановлена тихим:

– Просто. Стой.

И я стояла. Стояла, глядя на его подбородок, на его острый кадык, на пятно скверны, появившееся на его шее под мокрыми волосами...

– Это... – напряженно начала я и вновь была перебита:

– Это пройдёт. В моей крови всё ещё действует антидот, – тихим, несвойственным ему голосом сказал Трой, а я с изумлением наблюдала, как прямо перед моими глазами черное пятно рассасывается на его коже...

– Тогда зачем ты это провоцируешь? – не выдержав, спросила я и получила самый странный на свете ответ:

[Купить полную версию книги](#)

Здесь и всегда: сокращение от «гловелетт».